

18+

ЮРИЙ ГРААЛЬ

ГЕЛИАР

ПУТЬ ВОИНА

Юрий Грааль
Гелиар. Путь воина

«Издательские решения»

Грааль Ю. В.

Гелиар. Путь воина / Ю. В. Грааль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989107-5

В данной книге, которую ты держишь в руках, мой дорогой читатель, краткий рассказ о том, как мой хороший знакомый Игорь, находящийся на грани самоубийства, повстречал на своем жизненном пути необыкновенного человека. Новое мировоззрение которого в корне перевернуло всю жизненную философию Игоря, открыв Истину. Отчаянность, встретившаяся с Мудростью. Во что верить, во что нет, решать не мне, но Вам. Повесть написана от его имени и с его слов.

ISBN 978-5-44-989107-5

© Грааль Ю. В.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ВСТУПЛЕНИЕ	7
ЧАСТЬ 1	8
ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ	9
ОДНИМ МЕСЯЦЕМ РАНЕЕ	11
ЧАСТЬ 2 СТАНОВЛЕНИЕ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Гелиар Путь война

Юрий Викторович Грааль

© Юрий Викторович Грааль, 2021

ISBN 978-5-4498-9107-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В данной книге, которую ты держишь в руках, мой дорогой читатель, это краткий рассказ, о том, как мой хороший знакомый Игорь, находящийся на грани самоубийства, повстречал на своем жизненном пути необыкновенного человека. Новое мировоззрение, которого, в корне перевернула всю жизненную философию Игоря, открыв Истину. Отчаянность, встретившаяся с мудростью. Во что верить, во что нет, решать не мне, но Вам. Надеюсь в данном повествовании, ты откроешь что-то новое для себя, мой дорогой читатель.

Повесть написана от его имени, и с его слов. Лица и действия приводятся в измененном виде.

ТАТЬЯНА БОЛЬШАНСКАЯ

ОТ АВТОРА

Посвящаю всем тем, кого я знал, кого любил и всем тем, кто прошел со мной этот не легкий, но в то же время, незабываемый путь.

ВСТУПЛЕНИЕ

В Сочельник погода по-своему ликовала, исполняя свой танец из ветра и снега, кружась воронкой по небольшому поселению, расположенному на берегу реки Ига. Жители поселения сидели в своих добротных, резных домах и готовились к светлому празднику Рождество Христово. Только редкий и крайне необходимый случай, заставит человека выйти на улицу в такую пургу. Однако одной из жительниц этого живописного поселения, казалось, забавы погоды нисколько ее не трогали. Она неспешно шла к нужному ей дому, невозмутимо принимая всю силу встречного ветра. Ее облик из черного цвета, длинного и теплого кафтана, очень ярко выделялся среди заснеженным, уличным пейзажем. Голову ее покрывала черного цвета, каракулевая шапка, поверх которого был надет, такого же цвета, шерстяной платок. По сосредоточенному ее лицу было понятно, что ее что-то очень сильно беспокоило. Да и появление ее среди бела дня в поселении, для жителей означало одно, она пришла, чтоб поделиться важной вестью. Как и случалось в былые времена, прежде эта весть приходила в дом старейшины, после чего он принимал решение сам, либо объявлял вече.

– Видимо опять к не добру быть, раз Мавра пришла, – шептались между собой, припавшие к окнам, жители.

В дом старейшины вбежала молодая девушка, и тут же принялась причитать:

– Папенька, маменька, во двор наш вошла Мавра, ой видимо недоброе несет.

Супруга старейшины, тут же принялась креститься и читать молитву, глядя на Образ, стоявший на полочке в углу стены.

– Устинья, цыц в комнату, – произнес глава семьи и старейшина поселения, – Фотиния, ставь самовар.

Старший сын старейшины, Каллистрат, тут же вышел во двор, чтоб встретить важную гостью. Спустя немного времени, Каллистрат вновь вернулся в избу в сопровождении Мавры.

– Мир твоему дому, Макарий Корнилович, – произнесла Мавра, трижды перекрестившись на Образ.

– И тебе долгих лет здравия, Маврушка, раздели с нами трапезу, не побрезгуй.

– Спасибо за приглашение, но пропал мой аппетит, из-за вести, что принесла я в дом твой.

Вся большая семья Макария Корниловича, состоящая из трех сыновей и двух дочерей и любимой супруги, собралась у трапезного стола.

– Дурна ли весть твоя, Мавра? – произнес старейшина, озабоченно глядя на гостью.

– Для начала дай слово свое, хорошо ли ты помнишь, о чем писали наши предки в родословной книге, о приходе на землю Богочеловека?

– Я памятью пока не осиротел, и хорошо помню, о чем говориться в «Торжественнике».

Но к чему этот вопрос, Маврушка?

– А про знаки, предшествующие этому событию, ты помнишь?

– Помню Мавра, помню.

– Перечисли, – не унималась Мавра.

– Значит, перед приходом человека Божьего, прибудет еще один человек, который принесет в наш уклад, новое слово.

– Не по тексту, но верно, – кивнув головой, произнесла Мавра, – и знаком, провозглашающий о начале этих событий, будет являться озаряющий свет из родословной книги предков.

– Не понятен только этот ребус из сказанных слов, что он значит? – произнес Макарий Корнилович.

– Все очень просто. Сегодня ночью, «Торжественник» засиял ярким светом.

ЧАСТЬ 1

РОЖДЕНИЕ

Под самый конец февраля месяца, накануне наступления весны, зима, словно ни под каким предлогом не собиравшаяся сдавать свои позиции, выпустила на землю свой «„белый десант“». Крупные хлопья снега, кружась, неторопливо спускались на землю. Даже упав, снег не думал таять, а всеми силами укреплял свое влияние на земле. Когда-то в далеком детстве, у меня была любимая забава, ловить снег ртом, и чем хлопья крупнее, тем лучше. Правда, после таких вот забав, я на некоторое время выбивался из колеи, болело горло. У меня вообще была склонность к ангине. Где-то чуть немного переохладишь, и все, на несколько дней ты для дворовых ребят, будто не существуешь. Но этого нельзя было допустить, так как я был негласным лидером в своем дворе. Если где-то, какая разборка, то постоянно звали меня, ведь ребята знали, что я любой конфликт разрешу по справедливости и без кулаков, по крайней мере, старался до этого не доводить. Не потому что, я драться не умел, драться я как раз таки умел, и очень хорошо, при этом, не посетив ни одной школы единоборств, а по причине не люблю я доводить дело до физического воздействия. Сам не люблю, и другим особо не разрешал. Но как бывает, самому мне приходилось разрешать споры с помощью кулаков намного чаще, так как в нашем дворе жил один паренек с явно выраженными лидерскими качествами, Витек Соловьев, как сейчас помню, и волею судьбы, наши с ним дороги пересеклись. Я мог бы конечно пойти на мировую и предложить ему сотрудничество, вместо конкуренции, но я совсем не одобрял его методы. Он собрал вокруг себя некий костяк, и это банда промышляла тем, что в школе у ребят отнимала мелочь, предназначенную для обедов, мобильные телефоны и прочее, что можно быстро скинуть по сходной цене. Вот потому-то наши с ним встречи были очень частые, Витек, конечно, меня побаивался, потому и ходил постоянно группой. Не знаю, до чего наше противостояние с ним довело бы, но мои родители разменяли квартиру в другом районе, и мне пришлось переезжать, но пацанов я часто навещал. А со временем я начал узнавать, что Соловьев уже всех и все под себя подмял, его костоломы избивали тех, с кем я водил дружбу, после этого предлагал им примкнуть к его банде, кто не соглашался, избияния продолжались. Конечно, он это все делал, чтоб только мне насолить. Но вот в один из дней, мне наконец-то удалось освободиться от работы. Я к тому времени после школы подрабатывал, помогал ремонтировать машины мужикам в капитальных гаражах, и, приехав в свой старый двор, в надежде раз и навсегда разобраться с Витькой Соловьевым, но курносый малец с веснушками на все лицо, сказал, что Соловьева арестовали, сейчас в СИЗО сидит, ждет суда. На вопрос, что случилось, паренек ответил, что избил одного парня, до такой степени, что его пришлось в реанимацию увозить, просто он не хотел переходить в его банду, и, остался, мне верен. Зовут того парня Генка, Генка Мезенцев. Я давно начал замечать, что он был очень привязан ко мне, настоящих друзей у него не было, потому он и искал дружбы со мной. Поначалу я не мог воспринимать его как друга, но присмотревшись к нему внимательно, я понял, что лучшего и преданного друга мне не найти. У него был очень спокойный нрав и добрая душа. Это он приезжал ко мне, когда мы переехали, чтоб сообщить последние новости. Я чувствовал, что он чего-то не договаривает, но он так и не сказал, ни слова, только и говорил, что нужно другим ребятам помочь. Эх, Генка, Генка, добрая душа, вот разберусь немного с делами, обязательно тебя в больнице навещу.

Судьба, оказалась благосклонна к Игорю, и он не знал, что в ночь с 23 на 24 апреля Геннадий Мезенцев от кровоизлияния в мозг скончался, не приходя в сознание.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ

В институте я познакомился с замечательной девушкой по имени Екатерина, Катенька. Мне в ней привлекло ее жизнерадостность, красивая улыбка, распущенная прическа, витых, белокурых волос, спадала на ее плечи и немного прикрывала ее круглое, милое личико. Вот с кем я чувствовал себя неуверенно, так это с женщинами. С ними я «„рыбак“», но не «„охотник“». Я только и делал, что при встрече с ней, провожал ее взглядом и томно вздохнув, уходил дальше по своим делам.

Однажды счастье мне улыбнулось. Произошло это на университетском выпускном вечере, королевой бала была, конечно же, Екатерина, то есть ОНА, я даже несколько и не удивился, кто? Если не она? Мог претендовать на этот почетный титул. Конечно, во мне больше всего играло личностное чувство, помимо Кати, было много претенденток ничуть не хуже ее самой, но в моих глазах она была прекрасней всех. Как же все – таки преобразовывает девушек красивая прическа, удачный макияж и шикарные платья, данное трио творит по истине чудеса. Так как наша семья не отличалась особым достатком, а порой даже и наоборот, то и костюм мне на выпускной я надел отцовский, еще с их мамой свадьбой. Во времена молодости моих родителей, этот костюм, белого цвета был последним пискom моды. Отец тогда очень хорошо заработал на прииске вахтовым методом, и сразу же купив этот костюм, сделал маме предложение. С тех самых пор прошло немало лет, и мода в корне изменилась. Но выбора у меня не оставалось, пришлось идти в том, что есть. Если положить руку на сердце, и признаться самому себе, то на вечер выпускного я пошел только из-за нее, никакой другой причины моего присутствия там, у меня не было.

На выпускном вечере я чувствовал себя неловко, от того, что очень сильно выделялся на фоне остальных, я вообще не любил большое скопление людей, возможно, это моя фобия. Но вот, я вновь увидел ЕЕ, она была просто великолепна, белокурые волосы были завиты в мелкие кудряшки, а изящное, облегающее ее стройное тело, бирюзового цвета платье, сидело на ней потрясающе. Она словно королева не торопливо проходила по залу, приветствуя то одних, то других, и всем улыбалась своей милой и восхитительной улыбкой. На мгновение мне даже показалось, что когда она проходила недалеко от меня, то на секунду задержала на мне свой жгучий взгляд. Я б все бы отдал за еще один подаренный взгляд. Даже в груди как-то кольнуло. Но, что делать? Счастье мое, улыбаясь другим, все дальше уходило от меня. В самый кульминационный момент вечера, Екатерине, как королеве выпускного, предстояло выбрать себе напарника, для выпускного вальса. В этот момент я понял, что дальше мне здесь оставаться, смысла нет, и я направился в сторону выхода.

– Сударь уже уходит? не слишком ли рано для молодого человека? – услышал я за своей спиной, и резко обернувшись, я увидел, как она словно богиня, все ближе подходила ко мне.

– Не откажете ли вы мне в танце *mon, seigneur*?

Я понял, что в дальнейшем должен брать инициативу в свои руки, рыбка клюнула, теперь главное не упустить эту, пока еще хрупкую, возможность.

– Кавалер волнуется? – игриво спросила Катя, когда в очередной раз наступил ей на ногу во время вальса.

– Ничего я не волнуюсь, просто впервые танцую, – пробурчал я в ответ.

Этот танец я никогда не забуду, точнее этот самый миг, когда я приобнявший ее за талию, мог чувствовать аромат ее тела, запах ее волос. Воистину это чудесный миг.

Затем мы с Катей и с остальной группой мы встречали рассвет.

А через два года, после окончания службы в армии, мы с Катей поженились. А еще год спустя у нас на свет появились две малышки близняшки, дочери Оля и Лиза, очень походили на маму, такие же белокурые. Я был на седьмом небе от счастья. Но, к сожалению, счастье дли-

лось не долго, шесть лет спустя, 22 января, то есть, ровно месяц назад, Катеньки, Оли и Лизы в одночасье вдруг не стало, все произошло мимолетно, стремительно и глупо.

22 января в 16:30 водитель, автомобиля марки Ауди ТТ., не справившись с управлением и уходя в занос, снес остановочный пункт для общественного транспорта, из семи человек находящихся там, в живых осталось трое. Князева Екатерина Владимировна и Князева Ольга Игоревна погибли мгновенно, а Князева Елизавета Игоревна поборовшись за жизнь пятнадцать минут, скончалась, не приходя в сознание, еще до приезда скорой помощи»».

Тишина. Я никогда не думал, что у тишины есть свое звучание, свои звуки, свои переливы. Даже сейчас, лежа на полу, своей квартиры, я отчетливо слышу мелодию тишины. Мелодией этот звук можно конечно назвать, но с очень большой натяжкой, скорее это шипение, и оно ужасно. Словно гигантских размеров змея проникла в мою квартиру, и медленно ползает ко мне, чтоб одним разом, раскрыв свою большую, зубастую, черную пасть, отправить меня в темный тоннель своего без хребтного тела. Мое сознание с каждой минутой становилось все более расплывчатым и затуманенным, но иногда случались проблески. И в эти самые секундные озарения, ко мне приходили на память кадры минувшего вечера. Помню, что послал куда подальше, своего мастера бригады локомотивного депо, где проработал слесарем уже двенадцать лет. Болван. Какой же он болван. Черт бы побрал, это шипение, что с моей головой? Нет, нет, только б не потерять сознание. А ведь за свои почти сорок лет, я впервые кого-то, куда-то посылаю. Так, я стою в магазине, покупаю очередную порцию алкоголя, первая была по дороге в магазин. Милая девушка за кассой. Нет, нет, моя маленькая, мне еще не хватит, мне еще долго будет «„не хватит“». Два литра водки почти залпом, смертельная доза, так и скопытиться не долго. Так, стоп, почему лежит на полу наш семейный альбом? Мне все понятно, болван не мой бригадир, болван я сам. Кретин? – это тоже обо мне. Ублюдок? – в десятку. Теперь мне ясно источник этого мерзкого шипения, я включил газ на все четыре конфорки. Что, жить надоело? Ублюдок бесхребетный. Нужно исправлять ситуацию. Кто залил мое тело бетоном? До плиты оставались какие-то два, три метра, давай тряпка, давай!

Я стремительно летел в темную пропасть, и не догадывался, сколько мне осталось до встречи с твердыней, а может, падение будет продолжаться вечно, и эта темнота беспредельна.

ОДНИМ МЕСЯЦЕМ РАНЕЕ 22 ЯНВАРЯ

Автомашина марки Ауди ТТ. черного цвета, неслась по улицам города Аквилонска, с сумасшедшей скоростью. Сбивая с привычного, неторопливого ритма вождения бывалых автолюбителей. Вихрь снега, клубясь, вылетал из под колес мчавшейся машины на просторы автодорог, пока на наталкивался на препятствия в виде идущих навстречу автомобилей. Опасные маневры, «шашки» на дорогах, игнорирование дорожных знаков и светофоров, все это стиль вождения Максима Велисова, сына известного и влиятельного адвоката города Аквилонска, Велисова Аркадия Борисовича.

Максу было все равно, что о нем подумают окружающие, и не важно, что некоторые водители посылали в его адрес отборный мат, крутя при этом указательным пальцем у виска. Ему было все равно на инспекторов ГИБДД, в случае чего, отец как всегда уладит эту проблему. Выросший в среде вседозволенности, Макс в свои двадцать три года не знал, что может быть и по-другому. К сожалению, в неполноценной, да к тому еще очень обеспеченной семье такое очень часто бывает. Макс был вторым ребенком в семье, и в то время, когда он родился, семьи как таковой уже не существовало. У Аркадия Борисовича были на тот момент подозрения, что Максим не его сын, потому как его жена Людмила все чаще в последнее время часто разъезжала по различным курортам, и имела сомнительный круг своего общения, куда, между прочим, и входило значительное число мужчин. Они без всякого стеснения могли позвонить Людмиле на домашний телефон, не беспокоясь о том, что трубку может взять и муж. Хотя такое уже не раз бывало, но услышав его голос, тайные кавалеры тут же ложили трубку. Аркадий Борисович мог, конечно, сделать анализ ДНК, но он просто напросто не видел в этом смысла, он видел смысл в своей карьере адвоката. Так как нужно было развиваться дальше, становиться успешной личностью, а не убиваться по поводу измен жены, с другой стороны захочет развода, она его получит, а пока нужно было думать, о какой не какой, а семье, тем более что по финансовой части у Аркадия Борисовича дела шли не очень. Клиентура в основном из бюджетников, из той категории людей претендующих на бесплатного адвоката. Но Аркадий Борисович и здесь старался выложиться на все сто, ведь нужно делать имя, чтоб имя в будущем работало на тебя. Вот в такой атмосфере и вырос Макс, и не удивительно, что характер его оставлял желать лучшего. Но, не смотря на все это, Аркадий Борисович по-своему любил Макса, как сына и как продолжателя своего дела. Макс, конечно, понимал сложные отношения у родителей, и по-своему протестовал, проявляя свой непокорный нрав. Но сегодня им двигала иная сила, и эту силу звали Светланой или попросту Сати, как звали ее друзья. Все друзья Макса, включая и Сати, были стритрейсерами, и все выходцы из богатых семей. До Макса начали доходить слухи, а потом и сама Сати как-то вскользь сказала, что в их команде Макс является, как стритрейсер, самым слабым, и что любой его может разделить» под орех». Сати, конечно не хотела его обидеть, но у Макса эти слова глубоко засели. Так как она была ему очень дорога, ему ее слова показались каким-то намеком, знаком. И вот он решился на отчаянный шаг, с точки зрения стритрейсеров, это означало только одно, он решился устроить гоночный батл днем, на оживленных улицах и с большим трафиком автомобилей, да еще с элементами дрифта. Макс просто решил доказать всем, что он не из робкого десятка. Очень плохо, что Макс в свои двадцать с лишним лет, до сих пор планирует свою жизнь, основываясь на мнении других людей.

Это его жизнь

Это его судьба

Это его Карма

Повороты следовали за поворотами, Макс точно знал, что именно сейчас в этот самый момент за ним наблюдают несколько пар глаз, он прекрасно видел квадрокоптер летевшего немного впереди и чуть правее его. Он точно знал, что это аппарат для наблюдения, принадлежит лидеру команды стритрейсеров тридцатилетнему Антон Черкесову, он как-то видел именно такую штуку в его руках. «Ну что ж, хотите смотреть? Тогда наслаждайтесь, Макс Велисов покажет вам кто тут из робкого десятка» – думал про себя Макс, направляя машину, во все более опасные повороты. С каждым повышением скорости, автомобиль Макса становился все менее управляемым. Машину, словно пушинку ветром, подкидывало из стороны в сторону, создавая опасные моменты для других участников движения. Макс знал свою цель, он четко понимал, куда нужно сейчас ехать, он направлялся в сторону большого проспекта, где имелся широкий затяжной поворот, идеальное место для отличного дрифта. «Давайте смотрите, сейчас вы вкусите, я заставлю взять ваши слова обратно» – вертелось у Макса в голове. И вот последний перекресток до того самого кульминационного момента, момента истины, когда он, Макс Велисов заставит себя уважать. Макс пересек перекресток на красный цвет, и, преодолев расстояние практически до середины, на трамвайных путях машина резко развернулась. Сделав полный оборот и став так, что передние колеса оказались на первых трамвайных рельсах, а задние на третьих, и таким образом машина юзом пронеслась несколько метров и закончила свое движение, как раз напротив полосы попутного. Не успев, машина остановиться, как она тут же на повышенных оборотах рванула с места. Все произошло настолько быстро, даже участники движения ничего и не поняли, что произошло, только некоторым пришлось прибегнуть к экстренному торможению, чтоб избежать ДТП. Вот она, финишная прямая. Автомобиль все больше набирал скорость, казалось, что она не едет, а немного приподнявшись, летит над землей. Триста, двести, сто метров и вот он поворот. «Ну, все, шоу начинается» – пронеслось в голове Макса.

В моменты час-пик, улицы Аквилонска переполняли дневной трафик проходимости. Вечно куда-то спешащие люди создавали общую картину муравейника, одного огромного, гигантского муравейника. Если посмотреть сверху на снующих горожан, то создается впечатление некоего беспорядочного и бесцельного движения. Но это только на первый взгляд, присмотревшись повнимательней к каждому отдельно взятому человеку, то сразу же можно будет понять какую цель преследует этот спешащий господин или госпожа. Неважно. И вместе они создают один большой живой организм. Создают общество. Общество, в котором мы с вами и живем, в котором трудимся и созидаем, влюбляемся и способствуем появлению новых людей. Воспитываем новое поколение, оставляем свой след на память потомкам, но к великому сожалению оставляем не только созидание, но и разрушения. В общем, наше общество поделилось на созидателей и потребителей, причем процентное соотношение последних превышает первых. Спешащие по своим делам люди, не обратили внимание на «летающий» с бешеной скоростью автомобиль. Визг тормозных колодок заставил их отвлечься от своих праздных мыслей и обернуться в сторону источника звука. Все произошло мимолетно, на глазах изумленных прохожих водитель черной Ауди ТТ., на большой скорости входя в поворот, не смог справиться с управлением, из-за гололедицы машину сильно занесло и словно в танце, закружило вокруг своей оси. Перед глазами Макса, а водителем был именно он, одна за другой сменялись картинки, здания, дороги, люди, другие автомобили, все это смешалось между собой, воедино прибавив к этому еще и звуковые сигналы соседних машин, визг тормозов и крики людей оказавшихся неподалеку. Для Макса все это пронеслось словно в замедленной съемки. Руки его будто перестали слушаться и, вцепившись, что есть силы за руль, он как будто отдался на волю своей судьбы, он стал просто наблюдателем. Его мысли вдруг разом исчезли, словно по команде невидимого режиссера, а в ушах отчетливо слышался стук сердца, он слышал биение своего сердца. Может это последние стуки в его жизни, может это все он видит в последний раз, слышит эти голоса, но как-то в отдаленности, глухим гулом, словно он с головой погрузился в воду,

а может он уже умер? Сильный удар и последовавший за ним звон бьющегося стекла, быстро вернули его в чувство действительности, в реальность этого мира. От удара Макс упал на переднее пассажирское сидение, и сразу же в лицо, вместе с кусочками стекла, ударил морозная зимняя прохлада, так как боковые стекла его машины были разбиты. Автомобиль снес остановочный пункт для пассажирского автотранспорта, и среди этой кучи обломков из дюраля, пластика и разбитого стекла, на снегу лежало несколько человек. Макс понемногу начал приходить в себя, и от осознания того, что он натворил, его прошибло в холодную дрожь. Макс с ужасом смотрел на то, что еще несколько минут назад называлось остановкой. Обхватив голову обеими руками и присев возле заднего левого колеса своей машины, Макс истошно прокричал во все горло, что есть силы. Его пальцы так сильно вцепились за волосы на голове, что казалось сейчас он вырвет клоч. Со стороны он больше походил на безумца, нежели на сына влиятельного адвоката. Словно очнувшись от страшного сна, Макс быстро собрался с мыслями и еще раз осмотрел место аварии. «Простите», «простите» – шептали его губы, когда он открывал дверцу машины и сел за руль. Машина резко рванула с места оставляя после себя только клубни отработавшего топлива, вперемешку со снежным вихрем, автомобиль словно прятался за этой занавесью, пока его крошечный силуэт не скрылся за следующим поворотом. Из лежащих на снегу людей, трое начали подавать признаки жизни, сопровождавшимися протяжными стонами, у всех троих были кровоточащие раны от глубоких порезов. Недавно выпавший бело-снежный снег, вмиг превратился в алую смесь, из снега и невинной крови жертв аварии. Но, к сожалению не всем удалось выжить в этой страшной аварии, многие так и остались лежать на алом снегу, удобряя землю своею кровью. К месту аварии уже начали подбегать первые люди, чтоб оказать пострадавшим первую помощь. Место аварии представляло собой ужасное зрелище, раскинутые на несколько метров друг от друга трупы людей с их изуродованными телами. У многих конечности настолько перебиты, что они были согнуты в обратную сторону, а у одного мужского трупа были разорваны ноги, причем одна нога оказалась в нескольких метрах от самого трупа, а голова была настолько измозжена, что представляла собой кровавый кусок мяса, это от последствия наезда заднего правого колеса машины. «Скорую скорее вызывайте» – слышались людские голоса. «Быстрее скорую, здесь девочка, она жива» – прокричал мужчина, вытирая, запачканное кровью, лицо девочки, кровью были запачкано не только ее лицо, но и ее белокурые волосы. А где-то вдалеке слышались звуки сирен приближающихся карет скорой помощи.

«Старая деревня», элитный коттеджный поселок, расположенный в живописном месте с богатой природой, недалеко от Аквилонска. Небольшая речка Хетим делила поселок пополам, для удобства перехода на тот берег, были сооружены два небольших, кованых моста. Несмотря на то, что поселок считался еще относительно новым, всего три года с момента открытия, но был уже полностью заселен обеспеченными жителями города. Разновидностью коттеджей не было предела, на любой вкус и кошелек, здесь было, где разгуляться архитектурному гению. Взгляд завораживает от многообразия стилей и форм построек. Здесь имело место быть Викторианского и Тюдоровского архитектурно-дизайнерского решения. Если на Тавровой улице свернуть на Яблонскую, то нашему взору откроется роскошный, двухэтажный, сделанный в Георгианском стиле, дом. Английский фасад дома, из плоских, красных кирпичей и отштукатуренного, белого орнамента, выполнен в симметричной планировке при проектировании. Орнамент этого дома сделан в виде искусно выполненных арок и пилястров. Входная дверь была белого цвета и оснащена в верхней части пропускающими свет, открывающимися окошками. Дом был окружен со всех сторон цоколем. Нужно отдать должное работающему здесь садовнику, потому как перед домом был разбит шикарный сад. Многообразие цветов различных видов и сортов, каждый раз заставляло удивляться и восхищаться всякому пришедшему к хозяевам этого дома.

Хозяин выше описанного особняка, Велисов Аркадий Борисович, пятидесяти двух лет, немного выше среднего роста, но, не смотря на возраст, всегда чисто выбритое лицо его выглядело молодо, единственное, что выдавало его почтенный возраст, это седина, которая серебром окутала его модную, зачесанную назад, прическу. Аркадий Борисович очень гордился своей внешностью, и если предоставлялась такая возможность, то обязательно останавливался возле зеркала для того чтоб поправить свою прическу да и просто улыбнуться самому себе. Но сегодня еще с самого утра, и практически весь текущий день, Аркадия Борисовича не покидало странное волнение, словно внутри что-то сковывало и не давало покоя. Может быть это от того, что сегодня утром ему звонила дочь Тина, и сообщила, что приезд ее домой откладывается еще на неопределенное время. Тина, старшая дочь Аркадия Борисовича, двадцатипятилетняя студентка АГУМУ (Аквилонский государственный университет муниципального управления), среднего роста, стройная брюнетка с короткими вьющимися волосами, уже шестой год занимается волонтерством. Вместе с группой волонтеров-единомышленников, разъезжают по области и помогают местным детским домам, собирая вещи для детей сирот, помогают в монастырях в их обустройстве, парни в основном помогают в постройке новых сооружений, девушки оказывали помощь кто на кухне, кто в саду. Бывают случаи, когда и помогают полиции в поисках пропавших людей, и, между прочим, не безрезультатно. Группа состояла из двадцати трех человек, но с каждым сезоном в группу поступало все больше новых желающих заниматься волонтерством. Вот и на этот раз, когда группа уже собиралась возвращаться домой, то старший группы волонтеров Мирон Кузнецов, сообщил, что где-то в Сабурской области, что недалеко от Аквилонска, в каком-то поселении пропала девочка, и группа без раздумия сразу же ринулась на поиски девочки. Но вернемся к Аркадию Борисовичу, который до сих пор мучается странным предчувствием, приговаривая уже третий бокал своего любимого вина. Но это ему мало помогало, он понимал, что алкоголь мало чем может помочь. Поставив пустой бокал на журнальный столик, Аркадий Борисович, решил отвлечься за чтением свежей прессы, которую ему еще утром доставила экономка Элла Петровна. Или просто Петровна, как обычно ее называют остальные домочадцы и весь остальной персонал, но кроме Аркадия Борисовича, хотя она и была почти одного возраста с ним, но он всегда обращался к ней не иначе как по имени и отчеству. Понемногу Аркадия Борисовича начало отпускать чувство тревоги, когда вчитывался в газетные статьи, но, к сожалению это длилось недолго. Резко распахнув дверь, в дом, словно ошпаренный, влетел его сын, который тут же налил в бокал вина и тут же осушил его. Аркадия Борисовича очень удивило подобное поведение своего сына, потому как Макс и Тина всегда негативно относились к алкоголю, а здесь целый бокал, да еще и залпом. Макс сидел на диване обхватив голову руками, казалось он даже никого не замечает вокруг. Аркадий Борисович отложил в сторону газету и, засунув руки в карманы брюк, медленно подошел к сыну.

– Мне тоже это вино очень нравится, друзья прямо из Грузии посылают, – произнес Аркадий Борисович с явной поддевкой, – ты не стесняйся, наливай еще.

– Папа, я, кажется, убил людей.

Аркадий Борисович вновь изобразил удивление, но уже к словам сына.

– Прости, что тебе кажется?

– Я, я, видел кровь, там, машина моя... – дрожащим голосом произнес Макс и вновь обхватил свою голову руками.

Аркадий Борисович, все также держа руки в карманах брюк, медленно вышагивал по холлу.

– Выпей еще вина и спокойно объясни мне, что у тебя произошло, сын, – в спокойной интонации произнес адвокат.

Пару раз, всхлипнув и собравшись с мыслями, Макс начал рассказывать, что произошло, стараясь не упустить ни одной детали, зная, что отец как адвокат, любит и ценит конкретику

и точность. Адвокат Велисов слушал рассказ сына очень внимательно, иногда перебивая его для того, чтоб задать уточняющий вопрос. Когда Макс закончил, Аркадий Борисович вытащил из кармана брюк бензиновую зажигалку со встроенной тревожной кнопкой, которую постоянно носил с собой, и, нажав на кнопку, тут же убрал ее назад.

– Да-а-а, – только и произнес Аркадий Борисович, тяжело вздыхая.

В холл вошел, точнее сказать вбежал, начальник службы безопасности семьи Велисовых, Огнев Валерий Павлович. Высокий здоровяк с грубыми чертами лица и с квадратообразным, мощным торсом, с виду казался неуклюжим, но это было обманчивым первым впечатлением. Он всегда передвигался не спеша, движения были плавными, со стороны можно подумать, что он «витают в облаках», но если тому будут способствовать обстоятельства, он мгновенно мобилизует все свои силы для предотвращения какого-либо инцидента. Вот и на этот раз Огнев как обычно появился практически молниеносно, как будто он предчувствовал, что вот сработает тревожная кнопка, спрятав левую руку под пиджаком.

– Все в порядке Валера, не нужно вытаскивать оружие, – произнес Аркадий Борисович, прекрасно зная своего начальника охраны, – там во дворе машина моего сына, посмотри, что с ней.

Кивнув головой, Огнев направился в сторону выхода, убрав пистолет обратно в кобуру. Аркадий Борисович, убрав руки за спину, принялся медленно прохаживать по холлу, что служило свидетельством его глубокого раздумья. Макс, наблюдавший за ним, не решался потревожить его в этот момент, по нескольким причинам. Первое, это то, что собственно боялся гнева отца, так как он не любил, когда его отрывают от обдумывания решения важных задач, во-вторых, по чисто эгоистическим причинам, он прекрасно знал, что отец обязательно найдет выход из положения, у него голова соображала что надо. Поэтому Макс просто ждал.

– Видишь до чего тебя довели твои дружки дегенераты, где они сейчас, когда у тебя беда?

– Они ни в чем не виноваты пап...

– А кто виноват? – вопрос Аркадия Борисовича был ни сколько не требующим ответа, сколько от порыва раздражительности, – ты думаешь, деньги мне с неба падают? Вторая машина за сезон, не многовато сынок?

– Я разбил не свою, а чужую машину, – произнес Макс с надеждой внутри, что это обстоятельство хоть как-то смягчит гнев отца.

– Что?! Вы только посмотрите на него, чужую машину он, видите ли, разбил, а отвечать за нее мне изволишь?

– Пап, это машина моего друга, я с ним сам разберусь.

– Разберется он, – произнес Аркадий Борисович, обращаясь скорее невидимому собеседнику, чем к Макс, – ну ответь ты мне, почему ты такой? Почему не хочешь жить как нормальные люди? Постоянно с тобой возиться приходится.

– Я этого не прошу, – слукавил Макс.

Аркадий Борисович хотел что-то добавить на это высказывание, но в этот момент вернулся Огнев, и адвокат только махнул рукой.

– Машину во дворе видел? – спросил адвокат у Огнева, подходя ближе к нему.

– Да, на ней живого места нет.

– Бери эту машину и избавься от нее, чтоб комар носа не подточил.

– Если она сама по дороге где-нибудь не развалиться, хорошо я все сделаю. – Да и еще, возьми с собой одного бойца, и на обратном пути заскочите на место аварии, посмотрите как да что там.

– Я понял, я все сделаю, – услужливо произнес Огнев и исчез за дверью.

Аркадий Борисович тяжело вздохнул и ладонями начал массировать себе виски. – Ну почему у всех дети как дети, а мне достались одно недоразумение? Один раздолбай, другая не пойми чем занимается, ну хоть от нее проблем нет.

– Пап, ну не начинай.

Аркадий Борисович остановился, и, посмотрев на Макса, словно увидел его впервые, произнес:

– Так бегом к себе, и чтоб не высывался, пока я не решу, что дальше делать, и не звони ни кому.

– Понял, понял, – произнес Макс, радуясь в душе, что отец, несмотря на свою тираду, все же решил ему помочь. И с Антоном, чью машину он разбил, не придется иметь дело, с ним Огнев поговорит. Да за друга Антона он его никогда не считал, так, общие интересы, да и никто из них другом то никогда и не был, отец наверно прав, кроме, конечно же, Сати. Как же он теперь будет без ее общения, ладно думается этот инцидент, надолго не затянется, два, три дня, а там глядишь все утрясется. В общем, для Макса все складывалось более чем все удачно, а впрочем, как всегда.

Аркадий Борисович, тем временем взяв в руки мобильный телефон, набрал номер Тины.

– Да, слушаю тебя папа, – послышался в динамике голос Тины.

– Привет дочка, как дела?

– Пап, ты чего? Какие дела? Мы только утром с тобой общались.

– Ну да, конечно, у меня к тебе дело.

– А я думала, что соскучился, – язвительным тоном произнесла Тина, – ладно, какое у тебя там дело?

– Вашей группе новые люди нужны?

– Ты чего пап, решил к нам в волонтеры податься, твои клиенты толстосумы тебе уже не в кайф? – произнесла позитивная Тина.

– Да я не за себя прошу, я...

– Так пап, если ты таким способом решил спрятать правосудия своего жулика клиента, то ты обратился не по адресу.

– Нет не жулика, брата твоего.

– Макса? А что случилось?

– Ты понимаешь, мне не нравится его круг общения, может у вас он найдет достойных друзей.

– Что-то отец ты больно темнишь, ну да ладно, мы завтра утром отправляемся в поселок Светлов, там ребенок пропал, отъезжаем от станции Гатиха, мы его будем ждать к восьми утра.

– Спасибо тебе Тина.

– О, наконец-то дожидая, когда отец меня по имени назвал, – вновь съехидничала Тина.

– Ну не начинай.

– Ладно, ладно, не буду, ну, в общем, мы его будем ждать.

– Спасибо, удачи вам.

– Будь здоров отец, целую, – произнесла Тина и отключила телефон.

Аркадий Борисович еще какое-то время смотрел на погасший экран телефона, затем окрикнул сына:

– Максим, собирай вещи, ты завтра уезжаешь.

Гулом в ушах стояли слова сотрудника полиции, о том, что мне необходимо явиться во второе отделение морга, для опознания тел Ольги, Елизаветы и Екатерины Князевых. Я до последней минуты, до самого последнего мгновения, не хотел верить в случившееся. Но, факты вещь упрямая, таких совпадений в именах и фамилии, один на миллион. Но все же я ехал в морг в надежде, что мне посчастливится и этот самый миллионный билетик, достанется мне.

Даже сейчас, находясь поздним вечером, на том самом злополучном перекрестке, мне в память, словно кинжалом врезались кинокадры момента опознания. Эта жуткая атмосфера

городского морга, эти обшарпанные стены и в завершении всего этого, трупы, обернутые в белые простыни, лежащие прямо на полу вдоль стен, так как «посетителей» оказалось очень много, мест на всех не хватило, в совокупности представляли поистине страшную и в тоже время унылую картину. Вот где режиссер почерпнет вдохновения для снятия сцен в каком-нибудь триллере. Эхом отдающие шаги от бетонного пола, поневоле совпадало с биением ритма моего сердца. Я шел вдоль длинного коридора, в глубине себя я надеялся на то, что этот коридор еще не скоро закончится, чтоб оттянуть время до встречи с той картины, которая откроется моим глазам. Но в тоже время хотелось как можно быстрее все это закончить. Господи, у меня разногласия с самим собой, наверно люди так и сходят с ума. Проходя мимо очередного бедняги в белой простыне, мне невольно вспомнилось выражение о том, как расшифровывается слово «морг» – место отдыха разочарованных граждан. Моя воля, я б автора этих строк заставил съесть свой собственный язык. Это ж надо, «разочарованных» граждан, а если граждане не хотели этого? А так получилось? Стечение обстоятельств, не повезло людям, просто оказались не в том месте, не в тот час. Я, никогда не замечал, до момента последних часов, что склонен к философским размышлениям. Преобладающая эмоциональность, вдруг сменилось небольшим сдвигом в мышлении, от этого почему-то становилось страшно, я испугался за себя. Я стоял и наблюдал за проходящими мимо меня людьми, кроме разбитого остановочного пункта, ничего больше не напоминало о случившейся несколько часов назад трагедии, как будто ее и не было вовсе. Перед моими глазами до сих пор стоит картина опознания, когда я смотрел на мертвое лицо своей жены и своих дочерей, на их умиротворенные, бледные с посиневшими губами, лица. Почему-то я не мог дать волю своим чувствам, я не смог заплакать, мне просто не хотелось, словно эта эмоция была заблокирована. И только сейчас, спустя шесть часов, меня вдруг прорвало. Вначале текли обычные скупые мужские слезы, а когда ко мне пришло осознание безвозвратной утраты, я не смог себя более сдерживать. Я орал, я кричал, во все горло, я был словно вулкан, который всей мощью освободил лаву своих эмоций. И вконец обессиленный, я упал на колени, закрыв ладонями свое лицо.

– Дяденька, вам плохо? – послышался вдруг где-то над моей головой детский голос. Приподняв голову, я увидел перед собой милое детское личико, словно ангелочек, а может мне это кажется? Я закрыл глаза и встряхнул головой и вновь открыл глаза. Нет, девочка никуда не исчезла, она стояла прямо передо мною и смотрела прямо мне в глаза.

– У вас что-то болит? Вы заболели? – спросила снова девочка.

– Нет, я не заболел, – ответил я ей, а затем словно проснувшись ото сна и оглядевшись по сторонам, спросил у нее, – ты почему так поздно гуляешь? Где твои родители девочка?

– Давай поиграем, кинь мне мой мячик, он лежит вон там, у столба, – вместо ответа произнесла девочка, указывая рукой, куда мне нужно направляться. Я медленно побрел к тому самому столбу, на который указала мне девочка, при этом поглядывая в ее сторону. Девочка словно статуя стояла на месте и немного улыбувшись, смотрела на меня. Таких родителей прав нужно лишать, что позволяют своим детям одним гулять в такое время, да еще в таком месте, пронеслось в моей голове, в тот момент, когда я подошел к тому месту, где предположительно лежал мячик. В очередной раз, взглянув на девочку, я отвел взгляд, чтоб подобрать мячик, но его там не оказалось. Взглядом следопыта начал обшаривать место вокруг столба, но все тщетно. Тогда бросил взгляд на девочку, но и ее тоже не оказалось на том месте, точнее сказать ее вообще нигде не было видно, словно и не появлялась. Мне все это показалось каким-то бредом, наверно, действительно схожу с ума. Это мой организм дает обратное действие тому самому оцепенению, что я испытал более шести часов назад. Я вновь встряхнул головой и бросил мимолетный взгляд место, где лежал мячик. Но вдруг я обратил свое внимание на блестящий предмет, что блеснул от света фар проезжающего автомобиля. Я подошел ближе и присев на одно колено, был удивлен неожиданной находке, это был номер от автомобиля, который никто не заметил и он просто напросто оказался затоптанным в снегу. Я в руках

держал номер машины убийцы своей семьи, это тот самый счастливый случай, который может выпасть, я знал, что мне делать дальше, в моей голове уже зрел план.

Три дня спустя, я наконец-то смог посмотреть в глаза убийце своей семьи и заодно поквитаться с ним. Через своего знакомого, который служит в ГИБДД, я благодаря госномеру машины, уже знал всю информацию об интересующем меня человеке, т.е. об убийце моей семьи. Добыть эту информацию у меня заняло около четырех часов, все остальное время я потратил на оперативные мероприятия по выслеживанию данного объекта. Но «поговорить» с ним без свидетелей не представлялось возможным, он постоянно был в окружении себе подобных, а в моем случае свидетели нежелательны. Конечно, можно было и в полицию обратиться и сдать его со всеми потрохами, и мне хорошо и от уголовного розыска у меня будет благодарность. Но не то воспитание, детство у меня прошло во дворе, я был типичным уличным пацаном, и так вопросы у нас не решались, а решались по-уличному, как и принято у пацанов. Поэтому вариант с полицией я сразу же отгнул в сторону, я решил действовать другими методами. На третий день неустанной слежки, наконец, выдался более и менее благоприятный момент для действия. Правда помимо него, были еще двое, но я думаю, с ними разговор будет коротким, либо не будут мешать и останутся в стороне, либо разделят участь вместе со своим дружкой. Конечно, наивно было надеяться, что они будут стоять в стороне и наблюдать как вершу свое правосудие. Как бы там ни было, я был к любому развитию событий, у меня есть преимущество перед ними, это внутренняя психологическая подготовка, в отличие от них. Сидят, пьют пиво и ни о чем не подозревают. А я был уже близок к ним. Припарковав свою «Nexia» недалеко от недостроенного и всеми забытого здания, которое находилось на территории такого же опустелого бывшего завода, на окраине Аквилонска, я медленно, стараясь не шуметь, все ближе подбирался в их логово. По пути мне попались машины в духе стритрейсеров, значит и хозяева здесь. Я остановился на открытой территории, впереди и по обе стороны от меня находились заброшенные цеха. Осмотревшись, и теряясь в догадках, в каком направлении мне двигаться, я решил встретить его здесь.

– Антон Черкесов!!! – мое эхо, словно стая птиц, разлетелось по территории завода. Я был твердо уверен, что мой преследуемый находился здесь. Ветер донес мне отдельные звуки исходящие откуда-то справа от меня, повернув голову я заметил, как ко мне приближаются трое парней, на вид около двадцатипяти лет. На двоих были надеты спортивные кепки, а у третьего бандана, но все трое были одеты в свободные одежды, широкие, спортивные брюки и толстовка.

– Тебе чего, парень? – спросил, тот, что был в бандане.

– Мне нужен Антон Черкесов, – в спокойной интонации ответил я, хотя внутри был словно вулкан.

– А ты кто, дядя? И для каких целей он тебе понадобился? – спросил один из стритрейсеров, стоящий по правую от меня руку.

– Имя мое вам ничего не скажет, мне нужно с ним просто поговорить, вот и все, – с трудом проявляя хладнокровие, пояснил я.

– А может ты мент, откуда ж мне знать.

– А у тебя что, проблемы с законом? Нет, я не мент.

– Ну, хорошо, а с чего ты взял, что мы вообще можем его знать?

Проснувшийся внутри меня вулкан, проявился и огненной лавой выплеснулся наружу.

– Послушай придурок, ты только что своими ответами дал понять, что знаешь его. После моих слов, трое сразу же как-то оживились и с неприкрытой агрессией начали ближе подходить ко мне. Еще в начале диалога, я заметил кусок арматуры, лежащий в метрах трех от меня, так и думал, что он мне пригодиться.

– Ребята, я предупреждаю, что могу и покалечить.

Парни только злобно усмехнулись на мою реплику и начали меня окружать. Поняв, что схватка неизбежна, и глубоко вздохнув, я тут же ребром ладони угодил в переносицу своему оппоненту стоящему справа от меня. Из-за обильно хлынувшей крови, парень тут же был дисквалифицирован. Не дав опомниться остальным, тут же подключив свою правую ногу, я адресовал ее прямо в грудь стоящему слева от меня парня. Бедолагу отшвырнуло на некоторое расстояние от меня, и, упав на спину, принялся жалобно стонать. Все произошло настолько молниеносно, что парень в бандане не успев среагировать, так и остался стоять, словно врос в землю. Я быстро схватил кусок арматуры и двинулся по направлению к тому парню. Боковым зрением я наблюдал за теми двумя, чтоб они не выкинули какой-либо фокус. Парень в бандане, быстро опомнившись, начал медленно отходить назад.

– Тоха, завали этого козла, – прохрипел тот, что истекал кровью.

То ли действия парня в бандане совпали со словами избитого, то ли сработал инстинкт самосохранения, но парень, которого называли Тоха, тут же вытащил небольшой револьвер. Словно предвидя его намерения, я резким движением вышиб пистолет из его рук. От боли парень согнулся пополам.

– Гад! Ты мне руку сломал! – простонал он.

– Это только начало, – издевательским тоном произнес я, поднимая пистолет и убеждаясь в его боевой готовности, – сейчас я буду раз за разом отстреливать колени, боль будет по хлеще этой.

– Да что тебе нужно?! Мы вообще тебя впервые видим, и ничего тебе не сделали. – Повторю свой вопрос, где мне найти Антона Черкезова? – в спокойной интонации произнес я.

– Ну, я, я Антон, – произнес парень в бандане, все так же придерживая свою руку, – не понимаю, для чего я тебе нужен?

– Ну, здравствуй ублюдок, так вот ты значит какой.

Боковым зрением я заметил, что те двое поднялись на ноги, а тот, что с разбитым лицом, приложил горсть снега на свою переносицу. Но ни один из них не рискнул вновь возобновить против меня акцию нападения. – Ты, верно, меня с кем-то перепутал, – ответил Антон.

После этих его слов, я расстегнул куртку и вытащил номерной знак и, бросив к ногам Антона, произнес, – это твоя машина?

Антон, окинув взглядом автомобильный номер, одобрительно кивнул:

– Да, этот номер от моей машины, но откуда он у вас?

– Видишь ли, этот номер был обнаружен на месте аварии, – произносил я, постепенно повышая голос, – там погибли люди! И среди погибших была моя семья!! И ты ублюдок скрылся с места аварии!!! Но Бог есть, и вот я здесь, чтоб заполнить пробел в этой истории, поставив жирную точку на твоей жизни. – Я ведь говорил, что вы меня спутали, вам нужен не я, – мольбой в голосе произнес Антон.

– Вот что братец, за свои поступки нужно отвечать, жаль, что ты до своего возраста этого так и не понял.

Я взвел курок и направил дуло пистолета прямо в голову парня.

– Вам нужен Велисов, – зажмурил глаза, произнес Антон, но его слова совпали с моментом выстрела.

Уже вечерело, когда я направил свою машину по направлению к полицейскому участку. Управляя автомобилем, я невольно возвращался к мысли о ситуации, произошедшей несколько минут назад. В мире все решают мгновения, они, и только они, судьи и палачи, границы тех черт, за которое кроется невозвратное. Так и с этим парнем, Антоном, замешкайся он хоть на секунду, и пуля, выпущенная, теперь уже с моего револьвера, вышибла бы ему мозги. А ведь хватило всего одного мгновения, для того чтобы просто произнести одну только фразу, что это был не он. Нет на нем вины в смерти родных и любимых мне людей. Тот, на чьих

руках кровь невинных людей, ответит за все. Я решил действовать по закону, избегая самосуда, за убийство нескольких людей, пожизненное ему обеспечено.

Этой же ночью был арестован основной подозреваемый в убийстве на Молодецком перекрестке нескольких людей, Антон Черкесов.

Комната для допроса представляла собой поистине зловещий вид. Источником освещения служила только лишь настольная лампа, которая по большей мере была для того, чтобы слепить своим светом допрашиваемого. На обшарпанных стенах видны были темно-бурые пятна, и каждому находящемуся здесь, была понятна история появления этих «художеств». Из мебели здесь были только металлический стол, приваренный к полу, и такой же табурет, так же приваренный к полу. Вся комната, кроме освещенного участка стола, была темна, словно была поглощена тьмой. Воздух был спертым и с преимущественным запахом сырости. Вся здешняя атмосфера являла собой жесткий удар по психике задержанных.

– Ну что, так и будем продолжать упорствовать, молодой человек? – произнес помощник прокурора, двадцативосьмилетний Василий Тимошин. Тимошин был роста высокого, но худощавого телосложения, с густой, рыжеватой шевелюрой, челка которой спадала на заостренное, с тонкими чертами, лицо. Его взгляд, смотрящий из под челки, внимательно изучал подозреваемого.

– Я вам уже все сказал, мне добавить больше нечего, – произнес Антон Черкесов, голова которого была опущена, а взгляд был устремлен на свои руки, заключенные в наручники.

– Ну да, действительно, чего я тут с тобой возжусь, улики, подтверждающие вашу причастность к данному преступлению, на лицо.

Антон медленно приподнял голову, и, взглянув на ту самую улику, о которой говорил Тимошин, произнес:

– Да, это номер от моей машины, но за рулем в тот день был не я.

– Если не вы, тогда кто?

– Максим Велисов, – после недолгого раздумья произнес Антон, – а откуда у вас этот номер?

– Откуда надо, ты мне лучше скажи, а доверенность на него вы оформили?

– Нет, но ведь в данной ситуации это не так важно! – произнес Антон, вскакивая с места.

– Сядьте на свое место подозреваемый! – хлопнув ладонью по столу, крикнул Тимошин.

Антон нехотя, но повиновался, и вновь сел на свой металлический табурет.

– Ну послушайте же меня, этот самый номер от моей машины, был у того парня, что приходил к нам накануне.

– Это тот, кто оставил отпечаток своих кулаков на лицах ваших друзей?

– Да, он просто думал, что это я совершил ту жуткую аварию.

– Вот видишь, не я один так думаю, – сарказмом произнес Тимошин.

– Я вам докажу, что я не виновен.

– Очень интересно, – произнес Тимошин, скрестив руки на груди, облокотившись на спинку стула.

– Тот, кто принес вам этот номер, должен был еще передать видео с места аварии, я ему его отдал, когда он приходил к нам.

– Ну и для какой цели он к вам приходил?

– Он искал Максима Велисова, виновника той самой аварии.

– Очень интересно, и откуда же у него такие сведения касающегося Максима Велисова?

– Я ему показал ту самую пленку с места аварии, там все видно.

– Интересно, интересно, об этой пленки вы говорите? – произнес Тимошин, вытаскивая из внутреннего кармана пиджака, небольшую дискету.

– Да, да, это она, – с ноткой радости и мелодией надежды воскликнул Антон.

– Ну что ж, если вы так настаиваете, я могу и включить данную запись.

Тимошин вставил дискету в дисковод небольшого ноутбука, запустил видео и развернул ноутбук экраном к Антону. Видео было очень плохого качества, и не представлялось возможным установить лицо причастного к данной аварии.

– Этого не может быть, это невозможно!! – в отчаянии психанул Антон, вновь вскакивая с места.

– Так, быстро сел на место! – прикрикнул Тимошин, и вновь хлопнув ладонью по столу.

– Да как же так? я на квадрокоптер установил самую лучшую и надежную камеру, – упавшим голосом, произнес Антон, присаживаясь вновь на табурет.

– Как видите, дела ваши прямо скажем дрянь, – произнес Тимошин, прохаживаясь по комнате убрав свои руки в карманы брюк.

Тимошин прекрасно знал, что Антон не виновен, а виновен как раз таки Максим Велисов. Еще вечером к нему попала та самая видеозапись, на которую указывал Черкесов, и, просмотрев ее, он тут же, незамедлительно позвонил своему давнему приятелю, Валерию Огневу, начальнику службы безопасности семьи Велисовых. Огнев уже довольно таки давно собирал компроматы на Аркадия Борисовича, для того чтоб в дальнейшем получить большой выкуп. И вот удача вновь улыбнулась Огневу, он попросил Тимошина сделать ему копию, а с оригиналом попросил немного поработать, и, взяв данные на Игоря Князева, так как именно он был тем человеком, который и предоставил все эти улики, уехал прочь.

Тимошин и Огнев были давними приятелями, и оба были одурманены криминальной романтикой, обоим хотелось много денег, но при этом избегать каких-либо последствий. Валерий Огнев с ранних лет увлекся спортом, занимался вначале самбо, а затем параллельно начал заниматься и тяжелой атлетикой. Тимошин же наоборот, готовил себя для работы в прокуратуре, часами просиживал в библиотеках, изучая юридическую литературу. Казалось бы, что общего может быть у этих разных людей, но их объединяла любовь к деньгам, любовь к большим деньгам. В последствии они образовали свою группировку, состоящую в основном из спортсменов, и специализировавшаяся в основном на рекитирстве. А Тимошин был неким мозговым центром, который выбирал наиболее безопасные варианты действий. Через некоторое время, так получилось, что Огневу грозил реальный срок, и чтобы его избежать, Тимошин настоятельно рекомендовал ему перестать уклоняться от службы в армии, а взять и пойти служить. После долгого колебания, Валера наконец-то согласился, и уже весной был призван на военную службу в ВДВ, где в последствии, перед самым дембелем, заключил контракт на сверхсрочную службу. В итоге дослужился до звания старшего прапорщика. Но военная карьера у Огнева, по роковому стечению обстоятельств, так и не сложилась. Все дело в том, что у Огнева, несмотря на его солидный размер телосложения, присутствовала одна особенность его организма, при употреблении алкоголя, Валерий Огнев очень быстро пьянел, и поэтому любое мероприятие для него это личная трагедия. Так произошло и в тот раз, когда офицеры и прапорщики его роты собрались по случаю получения очередного звания одного из офицеров. Отмечали в небольшом кабаке, а затем, когда большая часть разошлась по домам, оставшиеся решили продолжить торжество, для чего прикупив еще алкоголя, возвратились в расположение роты. Огнев в тот день был на дежурстве, поэтому весь вечер он просидел в роте канцелярии, именно там и застали его вернувшиеся офицеры, и сразу же пришло приглашение составить им компанию. Огнев, после недолгого раздумья, присоединился к весьма уже выпившей компании. Но выпив буквально пару рюмок, Огнев почувствовал головокружение и на непослушных и вялых ногах, кое-как доковылял до своего дивана, который стоял в его кабинете. Утром его разбудили представители военной прокуратуры, ничего непонимающий Огнев, обнаружил, что диван и его руки были испачканы кровью, а рядом с ним лежал труп одного из офицеров из его роты, с которым он накануне праздновал. Конечно, Огнев был невиновен в этом убийстве, и все это было подстроено его же коллегами, которые в пьяном

угаре, два офицера, начали выяснять отношения между собой, в результате чего один схватил со стола нож и воткнул в грудь своему товарищу, от чего тот мгновенно скончался. Остальные двое долго не думая, перетащили тело убитого в канцелярию, где спал Огнев, и с имитировали потасовку между ними, не забыв при этом вложить нож в руку Огнева. Тогда Огневу грозил реальный тюремный срок, но подоспевшая помощь со стороны адвоката Велисова, который тот еще пока брал бесплатные дела, просто для того, чтобы не терять хватку. Судебный процесс адвокат Велисов провел блестяще, суд оправдал Огнева, а настоящие виновники были наказаны, но со службой пришлось попрощаться, но и здесь адвокат пришел на помощь Огневу, предложив ему место начальника охраны его семьи. Тот без раздумья согласился. Но жажда наживы и любовь к большим деньгам преобладали простое чувство благодарности, и Огнев начал понемногу собирать на адвоката компромат.

А Тимошин, как и планировал, с отличием закончил юрфак, и был направлен в городскую прокуратуру, пока правда только помощником, и именно тогда, когда шел судебный процесс над Огневым, старые приятели, которых развела дорога судьбы, вновь встретились. И теперь их криминальный дуэт стал еще сильнее и крепче.

17 января состоялось судебное слушание по делу о происшествии на молодецком перекрестке, в котором суд вынес решение о виновности Антона Черкесова и назначил ему наказание в виде 12 лет лишения свободы. Дело закрыто.

До «„Старой деревни“» я добрался довольно быстро, несмотря на образовавшийся гололед. Я до сих пор не смог прийти в себя из-за решения суда. Ну как же так? Я ведь следствию предоставил все улики по делу на молодецком перекрестке, ну что еще нужно было для того, чтобы провести нормальную работу, и привлечь к ответственности того, кто действительно заслуживает наказания. Велисов, Велисов, скорей бы мне взглянуть в твои наглые глазенки, это ж до какой степени нужно быть напрочь прогнившим человеком, чтоб так подставлять своих друзей. Скорее всего, его папаша постарался, отмазал сынка своего, ну ничего ребята, я до вас еще доберусь. Я объявляю вам войну, я объявляю войну этой коррупционной системе, которая своими щупальцами проникла во все сферы жизни человека, и создает разлагающее действие внутри нашего общества. Это ж как нужно было так оскотиниться некоторым представителям нашего человечества, чтоб ради спасения своей ничтожной и продажной шкуры, поломать жизнь своему ближнему, ни в чем не повинному человеку. Если по глубже разобраться в нынешнем состоянии нашего общества, то это самое общество зашло в тупик своего развития, дальше наступает стадия деградации, морального разложения и духовного упадка, что собственно мы сейчас и наблюдаем. Я считаю, и это сугубо мое личное мнение, что это самое общество, в его нынешнем положении, не имеет право на дальнейшее существование. Ведь оно не развивается, а только паразитирует все вокруг. Кажущееся развитие, движение вперед, по сути, представляет собой революционный регресс, стагнацию. Все, что создается мужьями науки, и если оно действительно приносит обществу пользу, обязательно будет захвачено вредоносными вирусами людьми-паразитами, которые эволюционные изобретения либо скроют от глаз народа, либо до такой степени развратят, что принесет людям не пользу, а вред. Оглядевшийся вокруг себя человек, мыслящий человек, заметит тенденцию к духовному упадку человечества. Сейчас идет активнейшая работа по деградации человечества, взять хотя бы нынешнюю систему образования, в любом городе все создано для развлечения и прожигания времени, мощный зондаж по телевидению и в интернете. А для саморазвития и совершенствования у людей, как правило, времени уже не остается, ведь надо же еще в соцсетях всем написать и обо всем рассказать, в общем, по пустословить.

Крики, которые доносились через закрытое окно моего автомобиля, невольно вернули меня в действительность, поток мыслей растворился, словно в воздухе. Присмотревшись, я

заметил, как возле особняка Велисовых, столпилась возмущенная толпа. Мне сразу же захотелось узнать, в чем там дело, от чего я быстро вышел из машины, и направился в сторону митингующих. Чем ближе я подходил к недовольной толпе, тем все понятней мне становилась причина массового недовольства. Люди требовали, чтоб освободили Черкесова, а реального виновника осудили по всей строгости закона. Мне были симпатичны их требования, потому как их взгляды с точностью совпадали с моими. Я проявил огромное желание слиться с этой толпой, ведь это и меня тоже касалось, я был малой частью этой толпы. Живой организм, состоящий из около ста человек, имело разноликих своих представителей. Здесь присутствовали жены, сестра и матери погибших, особенно ближе мне были братья и мужья погибших сестер и жен. Около ворот, ведущих к особняку Велисовых, выставилась охрана, состоящая из шести человек. Одеты они были в теплые, кожаные куртки, из под подола которых виднелись стволы автоматов. Уж кто, а они точно без раздумья, в случае чего, воспользуются применить его, и весь их вид показывал, что рука ни у кого при этом не дрогнет. Это своего рода был, конечно, сдерживающий фактор от того, чтобы толпа ринулась напрямик в особняк Велисовых, словно в семнадцатом на Зимний. Я пытался взглянуть в окна дома, не промелькнет ли чей либо силуэт, но все тщетно, из-за занавесок на окнах, ничего невозможно было разглядеть. Я постепенно внедрялся в этот «„живой организм“», и стал его составной частью. Чем глубже я протискивался в толпе, тем больше начал замечать о присутствии на митинге представителей стритрейсеров. Они проезжали на машинах мимо ворот особняка и, размахивая транспарантами, выкрикивали свои требования, все это сопровождалось со звуком автомобильного клаксона. Толпа кричала, выставляя свои требования, а требование было только одно: освободить невиновного и привлечь к ответственности настоящего виновника трагедии. Только выражения отличались, кто требовал, пересмотра дела, кто немедленного освобождения Черкесова, это были в основном стритрейсер, а кто и требовал самосуда над Велисовым младшим. Внимательно приглядевшись к окружающей меня толпе, я вдруг пришел к такому мнению, что представителей движения стритрейсеров, по численности преобладало над остальными собравшимися. Сам не зная почему, но я вдруг неосознанно начал взглядом скользить по ним, не отдавая себе отчета в том, что, или кого я ищу. Но тут мой взгляд зацепился на одном парне, я сразу же его узнал, это был один из тех, который был тогда с Черкесовым, когда я к нему приходил. Что я хотел от этого разговора? Когда я направился в его сторону, я непонимал. Я просто шел по направлению к нему. Возгласы протестующих эхом отражались у меня в голове, словно они были не здесь и сейчас, а где-то там, далеко. Я видел как небольшая группа стритрейсеров, переговаривая между собой, поглядывали в мою сторону. А я все шел. Один из парней отделившись от группы, направился навстречу ко мне.

– Не думал, что у тебя хватит наглости придти сюда, – недружелюбным тоном произнес парень.

– Мне жаль вашего друга, я не думал, что дело примет такой оборот, – произнес я, не зная какие слова мне подобрать, ведь я не чувствовал себя виноватым, да и в чем могла состоять моя вина? В том, что я реально хотел помочь тому парню?

– Ему, видите ли, жаль, – произнес парень, обращаясь уже к своим друзьям, которые в этот момент подошли к нему, – он ведь тебе все отдал, да с таким материалом, не его, а этого Велисова закрывать надо, а мы думали ты за правду и справедливость.

Я стоял и молча, смотрел в глаза этому парню, и я его прекрасно понимал, а что ему еще остается думать? Материалы действительно были у меня, у меня в руках были реальные доказательства о причастности к аварии Велисова-младшего, и я их отдал в прокуратуру. Но как так произошло, что вместо настоящего виновника, на нарах сидит совершенно невиновный человек. Ну что тут скажешь? Я ощущал себя в данной ситуации, как – будто из под моих ног выбили почву, тот прочный и надежный фундамент, на котором я доселе стоял. Ситуацию

спасла, неожиданное появление девушки. Рыжая, длинноногая красавица, неожиданно появилась, и, встав плотно ко мне, произнесла:

– Я тебе верю, помоги нам найти этого мерзавца, с нас любая помощь, Антон не должен сидеть в тюрьме.

– А вы простите, кто? – спросил я, немного опешив от ее слов.

– Мое имя Сати, я была в отношениях с этим козлом Максом, пока он нас так не подставил, сейчас я хочу простой справедливости.

Я смотрел на эту хрупкую, миловидную девушку и восхищался ее мужеством и упорством, что читалось в ее взгляде зеленых глаз. Мы шли не спеша, а она все говорила, при этом, зачем то заламывала себе пальцы.

– Мы с ним уже два года, а я оказывается его совсем не знала, скажите, у вас тоже имеется личный мотив в его скорейшем розыске?

– Более чем, – немного помолчав, ответил я.

– Не поделитесь? – глядя мне в глаза, спросила Сати.

Мне конечно не хватало того с кем можно было поделиться со своей болью, уже давно хотелось высказаться, освободить свою душу от накопившейся боли. Но, к сожалению, у меня нет таких близких людей. Приятели, конечно, есть, но ДРУЗЕЙ, нет. С тех самых пор, как перестало биться сердце моего настоящего, единственного друга Михаила, испытателя спортивных автомобилей. Когда при очередном испытании спортивного болида, отказала тормозная система, шансов чтобы выжить, равнялись нулю. Автомобиль на огромной скорости налетел колесом на какую-то кочку на дороге, отчего автомобиль, подлетев, совершил несколько смертоносных кульбитов, водитель был обречен.

– Нет, извините, это личное, и касается только меня.

– Я понимаю, но как бы то ни было, мы вот все здесь, кто пострадал от сынка адвоката.

– Надеюсь, он нас хотя бы видит, – с горечью произнес я.

– Нет, не видит, его нет в этом доме, – уверенным тоном произнесла девушка.

– То есть как это нет? – удивился я в свою очередь.

– А он уехал, несколько дней назад, его сестра занимается этим самым, ну как там? в общем, она волонтер, ну там помогает всяким обездоленным, хм, это его папаша постарался спрятать его.

– А для чего тогда весь этот спектакль с митингом? – продолжал удивляться я.

– Чтобы градус поднять, общественное мнение разбудить, в общем, нужна буча.

– А кто тогда эти люди? – спросил я, указывая на скандирующую толпу.

– Это наши приятели из театральной массовки, но не все, конечно, есть тут и реальные люди, которых коснулась эта трагедия.

– И что? думаете, это произведет эффект? – с ноткой недоверия произнес я.

– Обязательно произведет, а вот как раз и телевидение, – с ноткой радости произнесла Сати.

Микроавтобус с надписью «„Телевидение Аквилонска“» медленно подкатывал к толпе митингующих, и тут, словно по некому приказу люди начали расступаться, пропуская автобус. Автобус остановился напротив ворот особняка, и из его тут же выскочил оператор и журналист, два молодых парня.

Внутри меня рождались два противоречивых чувства, на одной чаше весов было то, что есть люди, которым небезразлично случившееся на Молодецком перекрестке, но с другой стороны, отвращение вызывала вся эта театральная постановка. С такими противоречивыми чувствами я сел в свою машину и уехал прочь от этого спектакля.

Сколько алкоголя может выпить здоровый человек? Скажу честно, не знаю. Какую по счету бутылку водки я уже опорожнил, я тоже не знаю. Но она проклятая, никак не хотела,

чтоб я провалился в небытие. Проклятая русская традиция, все человеческие либо взлеты, либо падения всегда при этом присутствует традиционная беленькая, словно пожизненный наш спутник, наш сталкер. Интересно, а откуда на Руси появилась такая традиция, травить себя зеленым змием? Травить себя, когда нам плохо и хочется сквозь землю провалиться, когда нам и белый свет не мил, либо, когда нам очень хорошо, нам хорошо, а организму какого? Никто об этом не задумывался?

Я сидел на стуле, меня шатало, но я упорно всматривался в наш семейный фотоальбом, правда, это получалось с трудом, так как в глазах все двоилось. Приходилось по долгу фокусироваться на изображении при этом, то хмуря брови, то широко раскрывая глаза.

– Здравствуйте, можно войти? – прозвучал внезапно голос.

Я повернул свою шатающуюся голову, и, зажмурив глаза, вновь всмотрелся на незнакомца стоящего в кухонном, дверном проеме.

– Вы кто? как вы здесь?

– У вас там просто не заперто, – пробасил голос незнакомца.

– Да-а-а-а? У вас ко мне дело, какое? – пытался я придать своему голосу хоть немного трезвости.

– Меня Леонидом зовут, а вы ведь Игорь Князев, верно?

– Ну, допустим, а мы разве знакомы?

– Вы, верно, меня не знаете, я случайно увидел вас сегодня, на митинге в «„Старой деревне“», хотел к вам подойти, но вы так внезапно уехали. Я ведь тоже пострадавшая сторона той жуткой аварии, и тоже жажду справедливости, но проведя свое частное расследование, я так ни к чему толком и не пришел.

– А вы сказали, что тоже пострадали, это как?

– Ну, тут не конкретно я, у моей сестры несчастье, ее сын, то есть мой племянник, в один детсад ходил вместе с вашими дочками, он тоже погиб на той аварии.

– Выпьешь со мной?

– Да, конечно, я тут тоже принес с собой, – произнес гость, вытаскивая из портфеля две литровые бутылки водки.

Прошло, наверное, немного времени, когда мой организм уже начинал давать сбой, я буквально клевал носом стол, а слова моего гостя, доходили до меня откуда-то из далека, он мне казался словно размытое пятно. Вскоре моя голова вовсе упала на стол, и я отключился.

Валерий Огнев, а тем самым ночным гостем был именно он, увидев, что я уснул крепким сном, встал из-за стола, убрал свою рюмку к себе в карман, обтер прикасаемые предметы от потожировых следов, включив газ на всех конфорках моей плиты, вышел из квартиры, не забыв прикрыть за собой дверь.

– А я думал, что будет не так все просто, ну надо же, такое везение, – произнес сам себе Огнев.

ЧАСТЬ 2 СТАНОВЛЕНИЕ

Теплые, майские дни, встретили меня с полным радушием, после многодневного больничного – «„тюремного“» заключения. Я жадно вдохнул этот по-настоящему приятный и чистый воздух свободы. Перед больничными воротами я обернулся и беглым взглядом осмотрел территорию больницы, в которой я отбывал свой «„срок“». На заднем дворе больничного корпуса, виднелся кусочек скверика, где больные совершали прогулки, в определенные часы. В совсем не давнем прошлом, по тому скверу прогуливался и я. С противоречивыми чувствами я покидал этот маленький больничный мир. С одной стороны, тоска смертельная, но с другой, благодаря ей, я был вынужден выходить из своего внутреннего мира, и вливаться в социум. Но не все так мрачно было со мной во время больничного заключения. После того, как мне разрешили прогулки, я буквально сразу начал работу по расширению своего кругозора. Мне почему-то в голову пришла такая мысль, что самые грамотные и образованные люди, это те, кто отбывает свой срок в местах лишения свободы. Изолированный от общества человек, волей неволей в целях скоротать время, начинает заниматься самообразованием, приобретаются дополнительные навыки, открываются новые таланты. К одному из таких занятий меня приобщил один, на мой взгляд, странный пациент. Все началось с того, что у меня с самого утра было скверное настроение, да оно и не пропадало. Мои мысли постоянно были заняты тем, что я все время пытался понять, как это из нормального человека, каким я всегда себя считал, вдруг получил клеймо суицидника? Мне бы вспомнить того самого ночного гостя, что заходил ко мне, а может этот гость был плодом моих сновидениях. Я даже не помню, о чем мы с ним говорили. А я больше всего был уверен, что причина моего нахождения здесь, является не попытка суицида бытовым газом, как это пытаются преподнести врачи и полиция, а банальное покушение на мою жизнь, кому-то я очень сильно помешал, но кому? Вопрос оставался открытым. Может быть Велисовым? А смысл? Этот ублюдок избежал заслуженного наказания, но с ним я еще разберусь, вместо него сидит совершенно невиновный человек. Кто еще? Ладно, пока подумаю над тем, как мне этого сопляка на чистую воду вывести, хотя было бы лучше его, конечно, стереть в пыль, но Черкесова нужно вытаскивать, ведь если подумать, то косвенно в этом есть и моя вина. Вот с такими мыслями в голове я проходил мимо скамеечки, на которой сидел тот самый странный парень, и играл в шахматы. Почему я его назвал странным, это определение я ему дал по причине того, что он играл в шахматы всегда в одиночестве, хотя оппонента найти можно без особых проблем. Было бы предложено. Но он всегда сидел один и играл, хотя со словом «„всегда“» я, наверное, поторопился, потому, как я видел его всего пару раз. Во внешности его не было ничего необычного, но все же что-то такое в нем присутствовало, что заставляло обратить на него внимание. Только, верно будет подмечено, внимание ему уделяю только я, остальные как будто его не замечают. Его длинные, золотистого цвета волосы, были аккуратно зачесаны назад, а концы спадали на плечи. На вид ему было примерно как мне, насколько я смог разглядеть, но лицо его было настолько гладко выбрито, что даже не было и следов присутствия щетины, как будто и не росла вовсе. Проходя мимо его, я на мгновение остановил свой взгляд на созданной партией на шахматной доске. Где-то на подсознательном уровне мне всегда хотелось научиться играть в шахматы. Но дворовые условия, на которых прошли мои детство и юность, не давали возможности ими заниматься, а дальнейшая женитьба и появление детей, вовсе отодвинула эту затею куда-то на самый задний план.

– Вам тоже нравятся шахматы? – прозвучал вдруг мелодичный голос незнакомца.

От неожиданности я, признаюсь, даже немного вздрогнул, настолько было неожиданным его обращение ко мне. Сколько раз за все время я ходил мимо его, но он никогда не пытался со мной заговорить, а тут, ну Вы поймете, каково было мое удивление. Для пущей уверенности,

что вопрос был адресован именно мне, я огляделся по сторонам, и вновь посмотрел на незнакомца, который в свою очередь, продолжал изучать позиции на шахматной доске.

– Не желаете присоединиться? – произнес он, открывая свое, гладко выбритое, с тонкими чертами, интеллигентное, лицо. От взгляда его, больших, светло-голубых глаз, исходило тепло, вперемешку пропитанным вековой мудростью и такой пронизательностью, что я невольно почувствовал, что меня словно пропустили под сканер, казалось, что он видел меня насквозь, видел все мои достоинства и слабости и даже чувствовал мои мысли.

– Да я и не умею, – робко произнес я.

– О, да это вовсе не проблема, я вас научу, если хотите, конечно.

– Признаюсь, давно хотел постичь шахматную науку.

– Ну, тогда, прошу, – произнес незнакомец, приглашая жестом руки присесть меня на скамеечку напротив его.

Присев, я обратил внимание, как быстро незнакомец расставляет фигуры на шахматной доске.

– Я гляжу, вы с шахматами на «Ты» – произнес я.

– А у вас какой уровень подготовки?

– Да какой там уровень, знаю, как ходят фигуры, – махнув рукой, произнес я.

– Ну, для настоящей игры этого явно недостаточно, – усмехнувшись, произнес незнакомец, – для начала давай знакомиться, ведь оппоненты должны знать друг друга не только по стилю игры, но и по именам, имя мое Орислав.

Интересное имя, никогда его раньше не слышал, наверное, старославянское, во всяком случае, признаки схожести есть.

– Игорь, – просто ответил я.

– Ну что ж Игорь, фигуры расставлены, начнем игру? Какими предпочитаете играть?

– Белыми, – уверенно и без раздумий, произнес я.

– Отличный выбор, белые начинают и выигрывают.

– А как иначе, – отшутился я, и сделал свой первый ход пешкой d4.

– Так, а мы тоже пешкой d5.

Я вновь сходил пешкой с3, и тут же был атакован черной пешкой. Я решил сходить конем f3, мой оппонент в свою очередь тут же отреагировал пешкой с6, немного подумав, как заманить его в ловушку, я сходил пешкой e3, у меня складывалось такое впечатление, что Орислав мои ходы знал заранее, потому как реагировал на них мгновенно, к примеру ответ был слон e6.

– Это называется «Славянская защита», – как бы, между прочим, произнес Орислав.

Мне было как-то все равно, как и что это называется, но все же кивком головы я дал понять, что принял данную информацию. Здесь я заметил отличный ход, который, по моему мнению, давал мне шанс к быстрой победе, над этим всезнайкой. Я даже улыбнулся от предвкушения триумфа, и ходом конем g5, я самодовольно посмотрел на своего оппонента.

– Хороший ход, и красивая победа, но в игре, как и в жизни, все решают мелочи, мелкие и незаметные, потому и очень важные, – произнес Орислав, – так же и ты в своей жизни много уделял внимания глобальным проблемам, а мелочи упускал из виду, потому и произошло то, что произошло.

– Что произошло? – непонял я слов своего напарника.

– Что, что, мат тебе, вот что, – произнес Орислав, делая ход ферзем на a5.

– Да как же так?

– Вот так.

– Погоди, погоди, а что ты там про мою жизнь говорил?

– А что я про твою жизнь говорил?

– Ну, про какие-то мелочи, которые я якобы упустил.

– Разве ты сам так не считаешь?

– Слушай, ну откуда тебе знать, что было в моей жизни? Ты ведь ничего обо мне не знаешь.

Орислав на мою реплику только тяжело вздохнул.

– Ну, чего молчишь? – не унимался я.

– А что говорить? Ты и сам все прекрасно знаешь, только самому себе признаться не хочешь, человечество в целом все прекрасно понимает, но самим себе не желают признаваться, парадокс.

– Непонимаю, в чем мне себе признаваться, в том, что в жизни я совершал ошибки? Ну да, совершал, я и не спорю, слушай, чего ты вообще ко мне пристал?

– Я просто хочу помочь тебе, вот и все, – спокойным голосом ответил Орислав.

– Помочь мне? В чем? Да я и не нуждаюсь, в чьей либо помощи, и прекрати говорить загадками, – начал уже выходить из себя я.

Ухмыльнувшись, Орислав подошел ко мне и произнес, указывая рукой на шахматную доску:

– Твоя манера игры говорит за тебя, давай проанализируем, ну, во-первых твой выбор пал на белые фигуры.

– Ну и что?

– Да, в общем-то, ничего, если смотреть по отдельности, а в совокупности получается очень даже наглядная картина твоего внутреннего Я.

– Опять загадки, ты что, психолог что ли?

– Чтобы узнать внутреннее содержание человека, необязательно быть дипломированным психологом, достаточно проявить немного наблюдательности, вот и все.

– Ну и что ты можешь сказать обо мне? Даже интересно, – с ноткой недоверия произнес я.

Орислав вновь присел на скамеечку и, закинув одну ногу на другую, продолжил:

– То, что ты выбрал белые фигуры, говорит, что ты склонен брать инициативу на себя, а твой агрессивный дебют в начале партии, говорит о чрезмерной импульсивности, и как следствие, приводит к недочетам и ошибкам.

– Непонимаю.

– Наша жизнь, это та же игра в шахматы, только с большим количеством фигур и с миллионными комбинациями. Вот ты начал игру смело и уверенно, но тебе не хватило совсем немного терпения и внимательности. Ты сходил вот этим конем, и намеревался взять моего короля, но не учел главного, что около него стоит мой ферзь, которому ты сам и открыл дорогу к своему королю.

– Ну да, и что из этого? При чем здесь моя жизнь?

– Игорь, ты когда-нибудь слышал о философии дзюдо?

– А это здесь при чем? – я был несколько обескуражен этим вопросом.

– Так вот, основное правило в дзюдо, это использовать силу противника в свою пользу, независимо какой силой он обладает. Чем сильнее и мощней противник, тем легче с ним справиться, парадокс.

– И все же я непонимаю, при чем здесь все это?

– Настало время говорить открыто, твой дух омрачен, и мысли твои излучают отрицательную энергетику, ты жаждешь справедливости, и это хорошее качество для человека, но если оно интерпретировано в нужном направлении и понимается правильно.

– Ты можешь разъясняться человеческим языком? – я чувствовал, как постепенно начинаю проявлять раздражительность.

– Твоя душевная рана очень глубока и твой эгоцентризм ищет пути выхода из этих терзаний, но видит лишь один единственный, как обманчиво предполагая, путь. Но ответь мне, разобравшись с этим парнем, ты сможешь обрести покой?

– Да откуда тебе знать, что я чувствую? Откуда ты вообще обо мне так информирован? Ты что из спецслужб?

– Господи, столько вопросов, и все мимо, я все тебе расскажу, но небольшими порциями, информацией так же можно отравиться, как и едой.

– Я весь во внимании, – произнес я, скрестив руки на груди.

Усмехнувшись, Орислав продолжил:

– Ты когда-нибудь слышал о Шамбале?

– Ну, это в преданиях мифическая страна, – ответил я, радуясь от того, что могу блеснуть своей эрудицией.

– Не совсем так, это не миф, а вполне реальная страна, расположенная в горных районах Тибета, на горе Кайлас.

– Интересно, а почему ее тогда до сих пор не обнаружили?

– Потому что Шамбала открывается только тем, кто позовет ее, но при этом будет иметь чистые помыслы и сохранит мысли в чистоте.

– Ну, ты меня вовсе запутал, а при чем тут Шамбала и я? Сам же говорил, что у меня дурные мысли.

– Вся твоя беда в том, что ты постоянно торопишь события, не спеши, сужденное придет. А в доказательства того, что Шамбала реальна, являюсь я сам.

Орислав уловил мой удивленный взгляд и продолжил:

– Тебе сначала будет трудно во все это поверить, так как твое сознание долгое время живет в иллюзии, то есть в вашем современном мире. Но постепенно твое мировоззрение, а вслед за ним и твое мышление, начнут перестраиваться на нужный диапазон.

– Стоп, стоп, это все конечно впечатляет, но у меня два вопроса, первое: зачем тебе это надо, и второй: почему я.

– Объединяя два твоих вопроса в один, отвечу, ты когда-нибудь слышал о воинах Света – гелиарах?

– Впервые слышу.

– Неужели ничего? В разные времена их называли то, ««Рыцари круглого стола»», ««Гевтонский орден»», ««Тамплиеры»», «« Орден Дракона»», ««Госпитальеры»», ««Орден Алькантара»», ««Орден Христа»», ««Орден меченосцев»», и многие другие

– А, об этом я когда-то слышал, но не помню откуда.

– Каждое название соответствует своей эпохе, в ваше время их называют гелиарами, названия разные, но суть их одна, служить человечеству во имя добра и справедливости, слабого защитить, а глупого научи.

– Это все конечно здорово, но я так и не услышал ответа на свои вопросы.

– Мы, представители Шамбалы, крайне обеспокоены твоим душевным состоянием, в силу пережитой трагедии, но я здесь для того, чтобы помочь тебе обрести душевную гармонию.

– Ты считаешь, что я псих?

– Ни в коем случае, Игорь, ну признайся самому себе, неужели тебе не хочется немного успокоить изрядно потрепанные нервы? Просто доверься мне, ты в любой момент можешь отказаться от меня, только скажи и я исчезну.

Его слова тронули тонкие струны моей души, воспоминания о моей семье, вновь вспыхнули в моей памяти, словно сковырнули затягивающуюся рану, создавалось впечатление, что это было сделано специально. Но вместе с болью пришла и ненависть, ненависть к тому одному лжечеловеку, который разрушил мой мир, принес горе и разлуку с любимыми не людьми. На память приходит еще один странный эпизод случившийся совсем не так давно. Ночной незванный гость, кто он? Для чего приходил? И что самое важное, для чего хотел от меня избавиться? Одни вопросы, а ответов нет. Именно из-за него я здесь, и по его милости меня очень

часто осматривают психиатры, задавая, на мой взгляд, самые идиотские вопросы, какие могут существовать в этом мире. Моему недоброжелателю нужно отдать должное, гуманным человеком оказался, не стал душить или резать меня, а просто избрал для меня смерть во сне. Самое обидное, что лица его я никак вспомнить не могу, как ни старался, все тщетно. А следовательно из прокурорских, молодцом, быстро дело под суицид подогнал, и все, дело закрыто, все молодцы, получайте заслуженные награды, а вы Князев, милости просит на освидетельствование к психиатру. Н-да, ну где тут спрашивается справедливость?

– Не терзай себя, Игорь, это твой крест, и тебе суждено его нести, как трудно ни было, а я тебе в этом помогу.

– А? Что? – словно опомнившись ото сна, произнес я.

– Я спрашиваю, какие планы у тебя после выписки?

– Да какие там планы, на работу устроюсь, и забуду все это, словно кошмарный сон, – ответил я.

– Не лукавь Игорь, я читаю тебя словно открытую книгу, этот парень, которому ты намерен отомстить за гибель семьи, он твой ключ к спасению самого себя, твоя задача защитить его.

– Что за бред ты несешь? На сумасшедшего вроде не похож, а слушаешь тебя, так весь диагноз на лицо.

– Доверься мне.

– Вот ведь прикопался, а что ему кто-то угрожает?

– Над ним сгущаются тучи, стань для него лучиком света.

После того разговора с Ориславом, я его больше не видел.

На следующий день после выписки из места своего «заточения», я, вооружившись необходимым инструментом, отправился на Тереховское кладбище, чтоб привести в порядок могилу своих любимых и родных мне людей. Было раннее субботнее утро, поэтому до кладбища я добрался без особых проблем, «пробка» еще не успела образоваться, от спешащих на природу людей, в свой выходной день. Я очень хорошо помню местоположение нужной мне могилы, несмотря на то, что я не был здесь с момента похорон. По пути своего следования, я невольно пробегал мимолетным взглядом по встречным могилам, и ко мне невольно приходила мысль о смысле жизни человека. Для чего мы приходим в этот мир? Я не думаю, что человек рождается лишь для того, чтобы сделать потомство. Кто-то, конечно, оставляет свой след в истории, но это по большей части пустой след, ничего не значащий, как например, от рекордов Гиннеса, до завоевания других стран, согласитесь со мной, пользы никакой. Но и встречались и такие индивидуумы, которые действительно принесли миру и каждому отдельному человеку существенную помощь и значительно упростили жизнь. Такие открытия – бесценны. И таких людей, это конечно мое мнение, нужно как следует поощрять и создавать необходимые им условия для работы, для их созидательного труда, еще при их жизни. А еще существует отдельная прослойка людей, которые по своей природе не делают ничего противозаконного, ничего плохого другим людям, но все же совершают серьезное, паразитирующее действие, это большая часть людей – потребителей, нейтраликов, серенькие, почти что беленькие, в общем, ни рыба, ни мясо. Ничего существенного, не считая своего потомства, и то не у всех, эти люди в жизнь не приносят. Только изрядно потребив все ресурсы, которые даны ему в мире материального бытия, для себя любимого, и не дав ничего взамен, эти люди так же уходят в небытие, даже память о них, очень быстро стирается. Вот и спрашивается, а в чем смысл этой жизни? Много вопросов, но ответов догадывайся сам. Вот и получается, что человек волочит свое земное существование, словно слепой котенок, натываясь в слепой темноте на всевозможные препятствия, которое готовит им жизнь. А вот интересно, если, к примеру, у каждого человека на планете, вдруг наступило бы озарение о смысле его жизни, если бы каждый человек четко осознал свое предназначение, как бы тогда выглядела вся наша жизнь? Кем бы мы были?

Мысли мгновенно ушли в небытие, когда моему взору предстала нужная мне могила. Все три могилы были огорожены под общей оградой. С протяжным скрипом отворилась дверца калитки, чем мгновенно обратила мое внимание, мысль о том, что нужно будет обязательно ее смазать, даже не обсуждалась. Я с детства терпеть не мог скрипы дверей, они меня раздражали. Немного постояв в раздумии, я начал раскладывать инструменты, а после приступил к облагораживанию могил.

В небольшой, уютной комнатке, которая находилась в опустевшем цеху заброшенного стеклозавода, было довольно комфортно не только проводить свой досуг, но и вполне была пригодна для постоянного проживания. Удобная мягкая мебель в сочетании с другими элементами дизайна, придавала ей некое чувство домашнего очага. Хозяин этой комнаты, в недавнем времени был Антон Черкесов, но в силу сложившихся обстоятельств, сейчас данную площадь занимает его друг Сергей Гаврилов, по прозвищу «Серьга», по начальным буквам имени и фамилии. «Серьга» был самым новым человеком в команде стритрейсеров, долгое время Антон уговаривал его вступить в их ряды. «Серьга» неплохо управлял автомобилем, любил скорость и драйв, а самое главное понимал и любил философию скоростных заездов, в общем, он обладал всеми качествами настоящего стритрейсера. Но, а что касается насчет способа заработать на этом, то Сергей это отметал в сторону, не отдавая этому должного внимания. За короткий промежуток времени пребывания в команде стритрейсеров, «Серьга» заслужил уважение среди ребят, даже находились и те, которые спрашивали совета по некоторым вопросам касающихся автомобилей и особенности езды на некоторых моделях.

В это утро, Сергею особо никуда не хотелось идти, потому он начал свой день с прочтения нового выпуска журнала «„Авто мир“». Увлечшись чтением статьи, он не заметил, как вошел один из его приятелей, который являлся одним из тех трех ребят, принимавший в свое время участие при «„разговоре“» с Князевым, когда тот приходил к ним еще по зиме.

– Ты че «„Серьга“», оглох что ли?

– А это ты, Зяма, извини, не услышал, как ты пришел, статья интересная, зачитался, – произнес Сергей, отбрасывая журнал в сторону и отвечая Зяме на его рукопожатие, – ты чего в такую рань приперся? Вот ведь кому не спится.

– Да я и не ложился еще, всю ночь с девками в клубе зависали, у тебя есть попить чего? А то сдохну от жажды.

– Возьми в холодильнике, – ответил Сергей, осуждающе глядя на Зяму.

Зяма одним махом осушил полную полтора литровую бутылку «„Нарзана“», и, выдохнув, произнес:

– О-о-о, ништяк, будем жить, для закрепления пивка бы еще.

– Хорош бухать, Зяма, а то каждую пятницу ты в сопли, так и до беды не далеко.

Зяма в ответ только махнул рукой и плюхнулся в кресло.

– Ничего ты не понимаешь в романтике ночной жизни. Музыка, девочки и море бухла, я для того и участвую в этих гонках, чтоб потом оттянуться с какой-нибудь «„крошкой“». А что, имею полное право. Вот ты мне ответь, я хотя бы раз команду подвел? Молчишь? Да потому что предьявить тебе мне нечего. Ты у нас недавно, а вот Тоха знает, что надежнее меня, только механизм швейцарских часов, и то, если не забывать их заводить.

– Ну ладно, все, вот завелся, ты мне лучше вот что скажи, ты в региональном заезде участвуешь?

– Ты ж меня знаешь, я за любой кипишь, только свистни, а, когда еще на кону такие деньги стоят, то я в первых рядах.

– Ты осознаешь всю ответственность такого решения?

– Осознаю ли я? Я понял, ты сам хочешь участвовать, да? Ну, скажи что да.

– Дурак ты, я ж о команде стараюсь, ты ж знаешь, что деньги для меня не главное.

– Да уж, не главное, вам об этом легко говорить, при таких родителях, а ты попробуй, пойми меня, для меня может это тот самый единственный шанс, вылезти из этого болота и изменить свою жизнь. Мне двадцать четыре, а у меня до сих пор девушки нет, я имею в виду постоянной, а все из-за того, что я нищеврод.

– А ты для начала с бухлом не пробовал завязать?

– Да пошел ты, – скорее шутя, чем всерьез, произнес Зяма.

В этот самый момент в комнату вошла, а точнее сказать, вбежала Сати.

– О, Сати, привет, слушай ты как раз вовремя, – произнес повеселевший Зяма.

– Что случилось?

– Да просто у нашего Зямы переоценка ценностей началась, – в шутиливом тоне произнес Сергей.

– А что в этом такого? Да я готов к серьезным отношениям, вот ты Сати, могла бы стать моей девушкой?

Девушка слегка удивилась, но быстро нашлась и ответила парню:

– Ты конечно очень клевый, но быть твоей девушкой это для меня очень большая честь, и я боюсь не оправдать твоего доверия.

После этих слов, Сергей залился раскатистым смехом.

– Ладно, я пришла по другому делу, вы в курсе, что в город вернулся Макс?

– Макс вернулся? Когда? – спросил Зяма.

– Откуда у тебя такая информация? – в свою очередь спросил Сергей.

– Разведка донесла. Вопрос не в том, откуда я узнала, вопрос, что делать будем?

Сергей соскочил с дивана и принялся расхаживать по комнате, что служило признаком раздумья.

– Так, на прямую к нему не подойти, это ясно, нужно что-то придумать.

– Э, вы чего? Сбрендили что ли? Вы забыли кто его отец? Да один их начальник охраны чего стоит. Если мы хоть на метр к нему приблизимся, нас в миг схватят, – запротестовал Зяма.

– Если ты слаб в коленках, то ты можешь быть свободен, мы и без тебя решим этот вопрос, – произнесла Сати.

– А может в помощь того парня привлечь? Помнишь? Князев кажется его фамилия, – предложил свой вариант Сергей.

– Не в коем случае, – сразу же отбросила эту идею Сати, – один раз Антон ему доверился, а чем дело закончилось ты знаешь.

– Так ребята, не хочу быть свидетелем вашего заговора, я умываю руки, – произнес Зяма.

– Давай проваливай, все равно от тебя никакого толку, – буркнул Сергей.

– Да ну вас, – махнув рукой, Зяма вышел из комнаты.

Наступило долгое молчание, в этот самый момент решалась судьба Макса. Серьга пристально взглянул на Сати, и произнес следующее:

– Что ты намерена с ним сделать?

– Я намерена идти до конца, ты со мной?

– Конечно, только как это все проверить?

– У меня, кажется, созрел план, в общем, поступим следующим образом.

Окинув взглядом проделанную мной работу, я оказался очень доволен. Ухоженность могилки и привлекательный вид оградки, служили для других образцом для подражания. Присев на одно колено у могилы своей супруги, я пальцами провел по фотографии, на которой она, как и прежде улыбалась своей милой улыбкой. Я перевел взгляд на фотографии своих дочерей, которые так же улыбались словно ангелочки. Как вы там без меня, мои родные? Я клянусь памятью о вас, что обязательно за вас отомщу, виновные будут наказаны, это говорю я, Игорь Князев, всегда ваш горячо любящий муж и отец. Вы простите меня, что так давно

вас не навещал, вы всегда в моем сердце, и память о вас я пронесу через года, сколько мне отмерено судьбой. Я очень хочу поскорее с вами встретиться, без вас я не вижу смысла своего существования.

– Не торопись, всему свое время, – вдруг я услышал за своей спиной.

Резко обернувшись я вновь увидел его, Орислава, того самого, кто учил меня играть в шахматы.

– Привет, но, кажется, я ничего не говорил, – произнес удивленно я.

– Да, уста твои сомкнуты, но к чему они, когда мысли бунтуют?

– А ты что и мысли читать умеешь? – с иронией в голосе произнес я.

– К чему мне твои мысли, когда душа твоя неспокойна.

– Я смотрю, ты большой мастер появляться незаметно, научишь?

– Я пришел не для того, чтобы демонстрировать свои отдельные умения, но предупредить тебя, знакомому тебе человеку угрожает смертельная опасность.

– А не о том ли случайно человеку идет речь, по причине которой, я сейчас нахожусь здесь?

– Совершенно верно.

Я продолжал разговаривать с ним, не меняя своего положения, только иногда поворачивал голову. Орислав в свою очередь, обошел оградку и остановился напротив меня. Поняв, что просто отмолчаться не получится, я приготовился к длительной беседе, при этом, встав с колен, и отряхнув их, я присел на скамеечку.

– Я весь во внимании. Приведи мне хотя бы один веский довод, почему меня должна волновать судьба этого сопляка.

– За грубой завесой материальности, скрывается великая Сущность.

– Не понял. Что?

– Ты ведь не таков, каким хочешь казаться, тогда зачем она тебе?

– Кто она? О ком речь?

– Маска, что носишь ты в душе своей, разве то, кем ты не являешься на самом деле, больше тебе дорог?

– Слушай, ты что, психотерапевт? Так ты опоздал, меня уже грузили подобными вопросами.

Я поражался этому удивительному человеку, его твердое, непроницательное лицо, не покрытая даже тенью эмоциональности, гармонично сочеталось с его мягкими, пронизательными и красивыми глазами. От его глубокого взгляда веяло некой мудростью, а стиль общения? Я ни разу не встречал людей с подобными манерами общения. Если судить о нем по общим впечатлением, то он внушал твердое доверие, что не могло и настораживать, слишком уж идеальным он казался. Но меня продолжал мучить один открытый вопрос: Кто он? Откуда он так хорошо обо мне информирован? Да и как собственно ему удастся заглянуть в мой внутренний мир?

– К твоему вниманию представятся все ответы на мучающие тебя вопросы, но ответ самому себе, хочешь ли ты поменять что-то в своей жизни и насколько сильно у тебя это чувство?

От его слов у меня что-то вдруг защемило в районе солнечного сплетения, но потом, перешло в прохладу сопровождающимся некими небольшими вибрациями, образовывая энергию, которая по венам распространялась по всему организму. От этого мне стало так легко, на мгновение показалось, что окружающее как-то преобразилось. Захотелось совершить что-то созидательного, думать о прекрасном и положительном. Все отрицательное во мне словно умерло, во всяком случае, я его не осознавал. Но волна спала, будто кто-то стянул занавес, и все прежнее вернулось вновь, от чего стало как-то опустошенно и разочарованно.

– Что это было? – задал я самому себе вопрос.

– Самадхи.

– Что? – растерянно спросил я, так как не ожидал ответа на свой вопрос.

– То, что ты только что испытал, называется Самадхи.

– Что это?

– Это просветленное состояние бытия.

– Почему оно так быстро исчезло?

– Потому что ты еще не научился овладевать этим чувством и концентрировать свое внимание на нем.

– Ну и что для этого нужно?

– Все это достигается на добровольной основе, без каких-либо эгоистических намерений, у каждого человека есть выбор в какую сторону ему развиваться, с помощью положительных мыслей, но для начала тебе нужно полностью в себе разобраться, путем осознанности выявить свои качества, которые требуют замены на более совершенные.

– Как все сложно, а по проще никак? – в полушутливом тоне произнес я.

– Конечно, есть, но боюсь это не приведет тебя к истинной цели.

Я ловил себя на мысли, что Орислав абсолютно прав, когда говорил о перемене в своей жизни. Но собственный эгоцентризм отказывался это понимать и осознавать. Словно пелена тумана она застилала мне глаза, когда во мне проявлялся хоть малейший намек на улучшения чего-то в своей жизни. Но эгоцентризм не дремлет, чутко охраняет он свою территорию от посягательств инакодумцев. Блокировало мое сознание для чего-то нового. Вот ведь, всего лишь одна фраза Орислава, и я уже начал разбирать свои истинные мысли, от ложных, наложенный мне моим же собственным эгоцентризмом, тянущих меня постоянно куда-то вниз. Но все же сила моего эгоцентризма была намного сильнее, той, которая начала пробуждаться. Я, словно маленький ребенок не знал, что мне делать дальше, как поступить, я начал осознавать внутри себя борьбу двух начал. Постепенно начал приходить к выводу, что без мудрых рекомендаций мне не обойтись, и я решил всецело довериться Ориславу, думаю хуже от этого не станет. Я посмотрел на Орислава, тот стоял неподвижно и смотрел на меня своим сканирующим взглядом, на мгновение мне показалось, что он уже знает ответ, который я ему дам.

– Знаешь, я почему-то тебе верю, говори, что надо делать.

Орислав медленно обходя оградку, приблизился ко мне, и, остановившись возле меня, произнес:

– Ты должен спасти этого парня.

– Один вопрос, Орислав, – немного помолчав, произнес я.

– Говори.

– Кто ты? И к какой цели ты меня ведешь? Где этот предел?

Орислав поднял голову к небу, словно там были написаны ответы на мои вопросы, и немного помолчав, произнес:

– На свои вопросы, ты будешь получать ответы, но к этому ты будешь подходить сам, по мере развития в тебе понимания Сути, и все зависит от того, насколько ты открыт для нового.

– От твоих ответов у меня еще больше вопросов стало, – усмехнувшись, произнес я, – ладно, что там с этим парнем?

Несколько дней я потратил на отслеживание Максима Велисова. Признаюсь самому себе, что когда я его увидел в первый раз после своей выписки из больницы, то во мне вновь проснулось жгучее желание, закончить это дело за тех людей, что за ним охотились. Но за отсутствия в прошлом опыта на оперативной работы, все эти дни я следил за ним напрасно. Никаких намеков на угрозы его жизни я не обнаружил. Орислав, наверное, чего-то напутал. Интересно, а откуда у него такая информация по Максиму Велисову? Да и вообще, откуда такая осведом-

ленность к моей персоне? Наверно он действительно из конторы, вот и шпионит за мной, но для чего? У этих конторских свои игры, наверно выслеживают «» крупную рыбу «», а я у них что-то вроде пешки в их многоходовых комбинациях. Интересно, а премию по окончании мне заплатят? А то получается за спасибо, тут время прожигаю. Я сидел в своей «» Nexia «» напротив ресторана быстрого питания, в котором находился Макс. Я мог его даже видеть, он как раз выбрал место у окна, напротив него сидела миловидная девушка, с прической, которые знатоки знают под названием «» Каскад «». Движения ее были непринужденны, словно это было не их свидание, где каждый старается показать себя с наилучшей стороны. А эти двое наоборот, настолько были открыты, что создавалось впечатление, что они знают друг друга много лет. Поняв, что эта парочка засела здесь на долго, судя по тому, как они только что сделали заказ, я принялся изучать обстановку вокруг своей машины. И мимоходом пробежался взглядом по зеркалу заднего вида, оттуда на меня смотрело мое собственное отражение. Присмотревшись по внимательней на себя, я пришел к такому мнению, что все таки мне идут длинные волосы. За время пребывания в госпитале, мои волосы ни разу не встречались с руками парикмахера, от того они отросли до плеч. Интересно, а как бы отнеслась Катюша, к моему новому облику? Я убрал с глаз солнцезащитные очки и оставил их на макушке головы, и, всмотревшись в свои собственные глаза, мои мысли начали уносить меня в мой собственный внутренний мир. Я ясно осознавал, что мне просто необходимо было разобраться в себе. Да, после гибели моей семьи, моя жизнь изменилась, да и я в себе чувствовал, что произошел некий сдвиг моего сознания, что-то внутри меня перешелкнуло, и я уже не я. Вернее, внешне я остался прежним, но внутри я смотрел на мир совершенно другими глазами, под другим углом. Я начал замечать, что с появлением Орислава, моя жизнь начала приобретать новый смысл, он словно корректировал мои намерения, появляясь как раз в поворотных моментах моей жизни. Я находился на пороге чего-то нового, неизведанного, жизнь меня словно подводила к некоей черте, за которой нет больше пути назад. Но это чувство меня несколько не пугало, скорее я даже был рад, к предстоящим переменам. И я решил всецело довериться Ориславу, ведь ему однажды удалось высечь искру в моей душе, теперь мне нужно зажечь пламя.

Тем временем, в том самом кафе, за которым наблюдал Игорь, решили скоротать свое время Макс и Тина, делясь общими впечатлениями от поездки. Им принесли заказ, и Макс жадно накинудся на ароматный, крепкий кофе.

– Все таки, что не говори, а в этом заведении кофе делают что надо, – произнес Макс, с удовольствием отхлебывая глоток ароматного напитка.

– Да тебя послушаешь, так в любых забегах кофе вкусное, – отвечала ему Тина, – а мне нравится кофе, которое делает нам наша экономка Элла.

– Вот здесь я с тобой полностью соглашусь, сестренка, она, можно так сказать, нам мать заменила.

– Да ты прав, – после небольшой паузы, добавила, – интересно, а смогла бы я ее узнать? столько времени прошло.

– А я ее вообще не помню, у нас даже в доме ее фотографий нет, отец в свое время избавился от них.

– Интересно, а она помнит о нас?

– Если б помнила, то давно нашла бы нас.

Тина в ответ только глубоко вздохнула. И немного подумав, произнесла:

– А ты хотел бы ее увидеть?

– Не знаю, наверно нет, трудно хотеть увидеть человека, когда его ни разу не видел, – философски заключил Макс.

Тина ничего на это не ответила, Макс продолжил:

– Я если честно, очень благодарен отцу, он многое сделал для нас, он для нас и мать и отец.

Тина с хитринкой посмотрела на Макса, и произнесла:

– Ну а все же, для чего тебя отец направил к нам? Я очень хорошо знаю вас обоих, и поэтому я считаю, что здесь кроется какая-то тайна, не исповедуешься?

– Мне нечего тебе сказать на этот счет, сестренка.

– Понятно, не хочешь говорить, ладно, я не из любопытных, не напрягайся, чтобы не произошло, ты мой братишка, и я тебя люблю.

– Спасибо тебе сестренка, ты у меня самая клевая.

– Что такое? В воздухе запахло подхалимажем.

– Ты не исправима, ты всегда была остра на язык.

– Чего не отнять, того не отнять, – произнесла Тина, язвительно улыбаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.